

0592

Х годъ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ предстоящему засѣданію делегатовъ.—Произволь
цензуры.—Хроника театра и искусства.—Объ авторскомъ
вознагражденіи драматическихъ писателей. *В. Гунюшенского*.—
О драматической цензурѣ. *А. Кремлева*.—Всероссійскій
сѣздъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей (окон-
чаніе).—Карьера Орленева. (Письмо изъ Америки).—Теат-
ральныя замѣтки. *А. Купеля*.—Письма изъ Харькова. *І. Та-
ридова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Крикъ жизни“ (2 рис.),
Къ спектаклямъ московск. Художеств. театра въ Берлинѣ—
„Дядя Ваня“ и „Слѣпые“, „Порченые“, „Корневильскіе ко-
локола“ (2 рис.), Ванъ Брандтъ, † А. Аренскій, † М. Шу-
илинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ осно-
ваніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1
апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 10.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 МАРТА.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

* **ВСѢ НОВИНКИ** *
* въ рукописномъ видѣ высылаетъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры по- *
* слѣднихъ новинокъ: *
* „Пиппа танцуетъ“ *
* Гауптмана *
* „НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“ *
* Шоломъ Аша *
* „РОДСТВЕННИЧКИ“, *
* ком. въ 4 д. А. В. Мельницкой. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., *
* простого 4 р. 50 к. *

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. материалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ С.П.Бургъ. Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ПЬЕСЫ

переписываю на пишущей машинѣ отчетливо, быстро и по доступной цѣнѣ.

Адресъ можно узнать въ конторѣ „Театра и Искусство“.

Вернувшійся съ Востока артистъ

САМАРСКІЙ

свободенъ на лѣтній сезонъ. Какъ комикъ, резонеръ и помощникъ режиссера. 9-я Рождественская ул., д. № 15, кв. 3.

Новыя пьесы:

„ВОПРОСЫ ЧЕСТИ“,

изъ военнаго быта въ 4 д. Льва Жданова и А. Гени.

Удостоена одобренія на конк. А. Н. Островскаго. Мужскихъ ролей—6. Женскихъ—3. Мелкихъ ролей м.—12; женскихъ—2.

Цѣна 35 к.

Цензуров. экзempl. изъ ред. „Театра и Искусства“ по 2 р.

Комплекты (20 экз.) по числу ролей—за 4 р. 50 к.; налож. платежомъ.

„Въ борьбѣ“,

(„ПРОФЕССОРЪ СМОЛИНЪ“),

въ 4 д. Льва Жданова.

Мужск. ролей—5, женск.—2. Мелкихъ мужск.—9, женск.—5. Цѣна 2 р. (Изд. Т. и Искусство).

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ СОБРАНИЕ

выстроило собственный домъ, близъ Вознесенскаго моста, по Екатерининскому каналу, № 90, при которомъ устроенъ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

на 300 мѣстъ

со сценой, (размѣръ 7×9 саж.) съ прилегающими къ нему фойе, гостиными и большой столовой. Желающіе снять эти помѣщенія на одинъ или нѣсколько театральныхъ сезоновъ, благоволятъ подавать заявленія

НЕ ПОЗЖЕ 15 АПРѢЛЯ сего 1906 года

въ правленіе Екатерининскаго собранія (С.-Петербургъ, у Синяго, моста, д. Якупчиковой). Письменно или лично съ 10-ти до 12 час. вечера; тамъ-же можно получить болѣе подробныя свѣдѣнія.

2—1

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхуваніе рента.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ. СЛУЧАЕВЪ:

а) Волонтерство—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.

б) Обязательное лицо—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вѣхъ таковой.

в) Исполнители—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, меланжизмы, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1906 г.

Въ Москвѣ предстоитъ засѣданіе делегатовъ разныхъ труппъ, а затѣмъ чрезвычайное собраніе, для обсужденія проектовъ устава Союза сценич. дѣятелей. Проекты могутъ быть несовершенны, какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ, но ради возможнаго совершенства, не слѣдуетъ отвергать то, что въ большей или меньшей степени удовлетворяетъ насущнымъ нуждамъ. Уставъ нынче измѣнять легче, чѣмъ встарь, и опытъ жизни сейчасъ же можно будетъ ввести въ постановленія устава. Важно, наконецъ, приступить къ дѣйствіямъ. Важно не терять больше времени, не откладывать изъ года въ годъ учрежденія Союза.

Вотъ почему, по нашему мнѣнію, не вдаваясь въ излишнія подробности, не разстраивая изъ-за второстепенныхъ несогласій дѣла — слѣдуетъ, условившись въ дальнѣйшемъ, немедленно приступить къ организаціи.

Главнѣйшимъ „камнемъ преткновенія“, какъ можно думать, будетъ вопросъ объ учрежденіи вмѣсто единого Союза ряда союзовъ по театральнымъ специальностямъ. Мы уже высказывались по этому вопросу. Если даже и признать теоретическую правоту защитниковъ отдѣльных Союзовъ, то и тогда практическое благоразуміе должно высказаться противъ такой организаціи, потому что принятіе принципа отдѣльных Союзовъ повлекло бы отсрочку, по крайней мѣрѣ, еще на годъ. Докопѣ же ждать? Докопѣ откладывать?

Если идея тѣсной организаціи по специальностямъ жизненна и настоятельна, то вокругъ общаго Союза сценич. дѣятелей обязательно возникнутъ специальные союзы. Если дѣятельность и роль послѣднихъ такъ важны, то въ нихъ и сосредоточится жизнь, и идея защитниковъ частныхъ, специальныхъ союзовъ восторжествуетъ путемъ исключенія отдѣльных группъ изъ общаго дѣла.

Мы считаемъ несвоевременнымъ и тактически вреднымъ останавливаться на этомъ вопросѣ въ теченіи того короткаго времени, которое предоставлено для обсужденія проектовъ и организаціи. Еще одинъ постъ можетъ промелькнуть, „какъ сонъ“. Возъ все будетъ на томъ же мѣстѣ. Надо положить себѣ твердо, что Союзъ долженъ быть образованъ теперь же, и образовать его, а въ будущемъ посту уже вносить соотвѣствующія поправки и измѣненія. Только подъ этимъ условіемъ можно ждать плодотворныхъ результатовъ. Иначе къ 101 тому „трудовъ“ прибавится еще столько же — чѣмъ все дѣло и кончится.

Произвольная цензура, разореніе театра продолжаются. Самая ходкая пьеса сезона „Евреи“, которую даже наша цензура не могла признать „вредной“, ибо она высоко полезна, какъ взывающая къ любви и добрымъ чувствамъ, полувоспрещена, и во многихъ городахъ уже снята, въ виду того, что губернской администраціей здѣсь усматривается „возбужденіе раздоровъ между разными частями населенія“. Какъ по выраженію Гоголя, написано „Манчестеръ“, а надо читать „Ливерпуль“, такъ и здѣсь написано „раздоръ“, а слѣдуетъ читать „согласіе“. Только потому, что пьеса воспроизводитъ потрясающую картину еврейскаго погрома, идея пьесы въ состояніи разсѣять тьму погромнаго ослѣпленія, посягнувшаго безъ снисходительности и попуститель-

ства мѣстной администраціи — пьеса, очевидно, и вызываетъ „раздоръ“ — раздоръ между тайными и явными громилами и людьми совѣсти и чести.

Въ результатѣ, единственная „хлѣбная“ пьеса — и та взята „подъ сомнѣніе“. Питайтесь акридами, дикимъ медомъ и идеями „Русскаго собранія“ — вотъ что вытекаетъ изъ распоряженій „начальниковъ репертуара“...

„Вотъ тутъ и вертись!“, какъ говорить у Чехова культурный работникъ, учитель Медвѣденко.

Поднятый на сѣздѣ драматурговъ Б. И. Бентовинымъ вопросъ объ учрежденіи союза театральныхъ критиковъ встрѣтилъ горячее сочувствіе. Состоялось учредительное собраніе, на которомъ выработаны слѣдующія положенія:

Собраніе театральнo-драматическихъ критиковъ учреждается въ цѣляхъ: а) объединенія на почвѣ искусства, б) защиты нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ лицъ, посвятившихъ себя театральной критикѣ, в) образованія самостоятельности и независимости ихъ, путемъ огражденія критическаго мнѣнія отъ внѣшнихъ вліяній, и г) познанія общаго уровня театральной критики.

Право вступленія въ Союзъ принадлежитъ лицамъ профессиональнымъ, занимающимся театральной критикой. Для вступленія въ Союзъ требуется принятіе кандидата закрытою баллотировкою, двумя третями голосовъ наличнаго собранія членовъ, въ общей сложности составляющаго не менѣе половины всего состава Союза, включая въ счетъ голоса членовъ, пожелавшихъ за неявкой подать свое сужденіе открыто — письмами. Союзъ состоитъ изъ членовъ-учредителей и просто членовъ. Союзъ устраиваетъ собранія, посвященные вопросамъ театра и театральной критикѣ, съ чтеніемъ рефератовъ, преніями и т. п. Изъ своего состава онъ выбираетъ бюро изъ трехъ членовъ и двухъ кандидатовъ съ ними.

Союзъ избираетъ также трехъ лицъ изъ своего состава для исполненія функций корпоративнаго суда, не исключаяющаго дѣйствій и правъ суда чести и третейскаго. Каждый членъ вноситъ при вступленіи 3 руб. въ кассу Союза. Учредителями союза состоятъ: Б. И. Бентовинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, В. А. Вакулинъ, О. И. Дымовъ, А. А. Измайловъ, А. И. Косоротовъ, А. Р. Кугель, Н. И. Носковъ, Н. П. Окуловъ, А. А. Плещеевъ, Э. А. Старкъ, Ф. Ф. Фидлеръ. Желавшихъ вступить въ союзъ просятъ обращаться съ заявленіями по адресу: союзъ драм. и музык. писателей (Ямская, 1. Б. И. Бентовину).

Фондъ Ж. М. Филипповскаго.

Мы получили слѣдующую телеграмму изъ Томска:

„Красноярская труппа, узнавъ о трагической смерти дорогого Николы Трофимовича Филипповскаго, глубоко скорбитъ о безвременной кончинѣ этого рыцаря чести и вмѣстѣ со мной проситъ семью погибшаго принять свою лепту“.

Макарь Каширинъ.

Получено редакціей отъ М. Каширина — 75 руб. Отъ Комитета по организ. самоп. среди сценич. дѣят. — 100 руб. А съ прежде поступившими всего 188 руб.

Въ редакцію „Кіевской Жизни“ поступило: отъ кіевскаго опернаго товарищества и др. 106 руб.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Артисты Александринскаго театра, во главѣ съ М. А. Потоцкой, играютъ 4-ую и 5-ую недѣли поста въ Варшавѣ. Въ составъ труппы входитъ В. П. Далматовъ. Въ трехъ спектакляхъ приметъ участіе М. Г. Савина. Режиссеръ г. Петровскій. Репертуаръ: „Авдотьяна жизнь“, „Неволь“, „Вѣшняя деньги“, „Новая жизнь“, „Среди цвѣтовъ“, „Идеальная жена“, „Вихрь“, „Фимка“, „Обыкновенная женщина“.

Библиотека

А. В. ПУГАЧЕВСКАГО

— „Новый театр“ на будущій сезонъ остался за Л. Б. Яворской.

— На лѣтній сезонъ театръ и садъ „Альгамбра“ снятъ г. Трефиловымъ.

— „Новую Аркадію“ на лѣтній сезонъ арендовалъ бывшій арендаторъ „Альгамбры“ г. Васильевъ.

— Товарищество артистовъ Малаго театра, во главѣ котораго стоятъ гг. Степановъ, Мальскій и Хворостовъ, закончило первую недѣлю очень удачно. Взято на пай по 18 руб., т. е. почти размѣръ недѣльнаго сезоннаго жалованья. Намѣчены къ постановкѣ слѣдующія новинки: „Поединокъ“ передъ Куприна, „Трое“ въ передъ. Скарятинъ и „Дуэль“, самая интересная новинка послѣдняго сезона „Comédie Française“, съ успѣхомъ шедшая и у насъ въ Михайловскомъ театрѣ.

— По словамъ газетъ, Ф. И. Шалапинъ на-дняхъ застраховалъ себя на дожитіе въ суммѣ 100,000 руб. Деньги эти должны быть полностью выданы ему въ 1916 году, т. е. ровно черезъ десять лѣтъ.

— „Пет. Газ.“ сообщаетъ, что артистъ Александринскаго театра А. С. Панчинъ настолько тяжело занемогъ, что вынужденъ покинуть сцену.

— Московскій Интернаціональный театръ по слухамъ, снятъ, О. В. Некрасовой-Колчинскою для драмы.

— Администрація запретила собраніе Союза суфлеровъ для выбора председателя, назначенное въ Новомъ театрѣ! Такъ сообщаютъ „Вирж. Вѣд.“.

— По слухамъ, г-жа Мартынова уходитъ изъ труппы театра Лит.-Худ. Общества.

— Наша соотечественница оперная артистка Н. Ванъ-Брандтъ, недавно съ большимъ успѣхомъ выступившая въ концертъ въ Парижѣ, получила ангажементъ на рядъ гастролей въ Испанію, куда и уѣзжаетъ на-дняхъ.

По окончаніи гастролей въ Испанію г-жа Ванъ-Брандтъ ѣдетъ въ Лондонъ и выступитъ тамъ въ симфоническомъ концертѣ королевскаго музыкальнаго о-ва.

— Дѣтская труппа И. А. Чистякова на праздникахъ Пасхи будетъ играть въ Москвѣ, въ театрѣ „Эрмитажъ“.

Часть будущаго зимняго сезона труппа эта, по приглашенію г. Вока, будетъ подвизаться въ Берлинѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Москву прѣхалъ режиссеръ пермской оперы И. Л. Алтышулеръ для составленія полнаго товарищества для поѣздки, начиная съ Пасхи, по Сибирскимъ городамъ, съ оперой. Въ товарищество соглашаются войти не только артисты, но хоръ и оркестръ. При такомъ составѣ это будетъ первое оперное товарищество добровольно, а не случайно, сформированное на рациональныхъ началахъ.

— Въ театральномъ бюро, въ теченіе поста, предполагается дать нѣсколько платныхъ драматическихъ спектаклей, съ участіемъ видныхъ силъ провинціальныхъ театровъ. Сборъ пойдетъ въ пользу провинціальныхъ артистовъ, оставшихся въ этомъ сезонѣ безъ мѣста. Организация спектаклей и режиссированіе ими поручены артисту г. Галицкому.

— Драматическихъ пробныхъ спектаклей въ нынѣшнемъ году не будетъ; оперные по всей вѣроятности состоятся, — нѣкоторые актеры начали записываться на пробу голосовъ.

— Въ Москву прѣхали антрепренеры Бородай и Дуванъ-Торцовъ для формировація труппы на будущій сезонъ.

* * *

† В. А. Крыловъ. 28 февраля въ Москвѣ скончался писатель-драматургъ Викторъ Александровичъ Крыловъ. Плодовитость В. А. по части писанія пьесъ была поистинѣ изумительна. Имъ написано болѣе 30 оригинальныхъ пьесъ и болѣе 70 переводныхъ или съ заимствованнымъ сюжетомъ. Пьесы В. А. сценичны и легко смотрятся. Изъ оригинальныхъ комедій В. А. наибольшій успѣхъ имѣли: „Къ мировому“, „На хлѣбахъ изъ милости“, „По духовному завѣщанію“, „Земцы“, „Въ духѣ времени“ и др. Не мало пьесъ написалъ В. А. въ сотрудничествѣ, т. е. пьеса, принадлежащая другому автору, получала нѣсколько, такъ называемыхъ, „Coups de maître“. Таковы — „Царевна Софія“ и „Дѣвичій переполохъ“ (въ сотрудн. съ П. Н. Полевымъ) и „Первая муха“ (въ сотрудн. съ Величко), „Генеральша Матрена“ (въ сотрудн. съ г-жей Северинъ-Мердеръ) и, наконецъ, пресловутые „Контрабандисты“ (въ сотрудн. съ г. Литвиномъ). „Драматическія сочиненія“ В. А. изданы въ 8 томахъ.

Послѣдней пьесой В. А. была „Двѣнадцатый годъ“ на сценѣ спб. Народнаго дома, Перу В. А. принадлежитъ не мало стихотвореній. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма излюблены чтецами и чтителями съ эстрады. Извѣстенъ его стихотворный переводъ „Натана Мураго“ Лессинга, съ подробными комментаріями и библиографическимъ указателемъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ В. А. былъ начальникомъ репертуарной части Александринскаго театра.

В. А. родился въ Москвѣ въ 1838 г. въ семьѣ стряпчаго изъ духовнаго званія. Учился сначала въ одной изъ москов-

скихъ гимназій, затѣмъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и академіи. По окончаніи курса былъ недолго преподавателемъ начертательной геометріи въ нѣсколькихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ посвятилъ свои силы литературѣ, выйдя въ отставку капитаномъ. На литературномъ поприщѣ В. А. выступилъ въ 1862 году. Въ 60 и 70 годахъ онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ „Спб. Вѣдомостей“, редакціи Корша, гдѣ писалъ театральные фельетоны и рецензіи. На театральной сценѣ произведенія покойнаго появились впервые въ 1865 году. Въ этомъ году была представлена его драма изъ крѣпостного быта „Противъ теченія“, доставившая автору крупный успѣхъ. В. А. до послѣднихъ лѣтъ своей жизни сохранилъ удивительную работоспособность и энергію. Въ концѣ жизни онъ ослѣплъ на одинъ глазъ и парализъ разбилъ одну руку его, но онъ продолжалъ интересоваться театромъ и собиралъ матеріалъ для пьесъ изъ жизни Екатерины Второй. Умеръ онъ 68 лѣтъ.

* * *

† Е. В. Любовъ. Приводимъ біографическія данныя о покойномъ (см. № 9). Свою сценическую карьеру Е. В. началъ 24 года тому назадъ въ Сумахъ, въ труппѣ извѣстнаго Воронковскаго и затѣмъ послѣдовательно служилъ: въ Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Уфѣ, Пензѣ, Ковно, Калугѣ, Владикавказѣ, Москвѣ, Житомирѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ-на-Дону, Тифлисѣ. Е. В. былъ извѣстенъ, какъ антрепренеръ, въ особенности на югѣ Россіи. Въ Ростовѣ Е. В. основалъ лѣтній театръ, который держалъ въ теченіи 11—12 лѣтъ. Много молодыхъ актеровъ начало свою карьеру подъ его руководствомъ и именно въ Ростовѣ. Затѣмъ Е. В. изъ Ростова-на-Дону, гдѣ, къ слову сказать, ему очень везло, и гдѣ онъ составилъ себѣ очень хорошее состояніе, но въ послѣдніе годы почти все потерялъ, перенесъ свою дѣятельность, какъ антрепренеръ, въ Житомиръ и Екатеринбургъ. Въ Екатеринбургѣ съ нимъ случилось большое несчастіе — его обокрали на сумму свыше 10,000 рублей. Украли брилліанты и денежные документы. Послѣ этого эпизода онъ вынужденъ былъ прекратить антрепризу и снова началъ служить, какъ актеръ. Послѣдняя его служба была въ Кишиневѣ, гдѣ онъ тяжело захворалъ прогрессирующимъ параличемъ мозга. Покойный пользовался любовью своихъ товарищей, какъ честный антрепренеръ и добрый отзывчивый человѣкъ. Скончался Е. В. 46 лѣтъ отъ роду.

* * *

† Ар. И. Дмитревскій. 27 февраля скончался старый актеръ и антрепренеръ Аристархъ Ивановичъ Дмитревскій, содержавшійся въ убѣжищѣ. Покойному было за 60 лѣтъ.

* * *

7 марта исполняется 25-лѣтіе литературной дѣятельности популярнаго дѣтскаго писательницы К. В. Лукашевичъ. Кто не знаетъ ея задушевныхъ рассказовъ, не разъ удостоенныхъ фребелевской преміи...

Для сцены г-жей Лукашевичъ написанъ рядъ пьесъ для дѣтей. Особымъ успѣхомъ пользуются: „Среди цвѣтовъ“, комедія въ 2 дѣйствіяхъ, „Веселые дни“, „Въ сельской школѣ“ и другія. „Среди цвѣтовъ“ и „Красный цвѣточекъ“ много разъ исполнялись дѣтской труппой Чистякова. Предсѣдателемъ комитета по чествованію юбиляриши г. Фидлеромъ принимаются у себя на квартирѣ подписи на адресъ и взносъ 3 руб. Юбиляриша отъ публичнаго чествованія отказалась, а потому онъ будетъ происходить у нея на квартирѣ. Пожелаемъ, съ своей стороны, много лѣтъ жизни талантливой юбиляришѣ.

Е—з.

* * *

Намъ присланъ отчетъ труппы „Драма-Фарсъ“ З. И. Черновской и М. И. Чернова. Составъ труппы: г-жи Черновская, Горская, Любатовичъ, Рене, Никольская, Рокотова, Дурново, Лолонская, Матвѣева и Коварская, гг. Черновъ, Свѣтловъ, Митрофановъ, Озеровъ, Людоміровъ, Боярский, Руничъ, Коварскій, Львовъ, Галадовъ.

Начали сезонъ въ Лодзи 8-го октября. Дѣла были хорошія. 15-го октября должны были начать въ Варшавѣ, но забастовка желѣзныхъ дорогъ задержала труппу въ Лодзи. Съ часу на часъ ждали, что поѣзда пойдутъ. Когда же окончательно потеряли всякую надежду попасть въ Варшаву желѣзной дорогой — поѣхали на лошадажъ. Прѣхали въ Варшаву: ...Манифестъ 17-го октября!.. Ликованіе!.. Рѣзния на театральной площади!.. — и опять забастовка! — закрылись театры! Начали изыскивать возможность играть гдѣ нибудь до открытія театровъ. Нашли музыкально-драм. кружокъ. Крошечное помѣщеніе — около 200 мѣстъ.

Поставили нѣсколько спектаклей въ Цитадели — и 6-го ноября, наконецъ, открыли правит. театрѣ въ Саксонскомъ саду. Сборъ очень хорошій, хотя часть публики не рискнула пойти въ театръ. Лучшіе сборы дали пьесы М. Горькаго и „Еврей“ Чирикова. Праздники играли опять въ Лодзи, а затѣмъ получили приглашеніе въ Одессу въ новый театръ „Буффъ“. По дорогѣ заѣхали въ Кишиневъ на 11 спек-

таклей. Сборы хорошіе. Въ Одессѣ играли до Великаго поста. Въ общемъ изъ 4 мѣсяцевъ и 5 дней сезона по „независящимъ обстоятельствамъ“ пришлось пропустить около 30 дней. Труппа получила полностью, за исключеніемъ первыхъ 5 дней забастовки. Въ итогѣ довольно солидный „плюсъ“.

Лѣтній сезонъ. Вильна (май и июнь); Симферополь (июль); Севастополь (августъ); Ялта (сентябрь).

Зимній сезонъ: 1906—7 г. Кишиневъ: Драма и фарсъ. Начало сезона 1-го октября.

* * *

27 февраля въ театрѣ Неметти, на Петербургской сторонѣ, была поставлена въ первый разъ одноактная драма Г. Т. Сѣверцева (Полилова) „Надъ пучиной“. Драма разыгрывается на уединенномъ отъ людей маякѣ. Молодая жена старика увлекается въ свои страстные объятія честнаго парня, помощника его, сильно борющагося съ „пучиною грѣха“. Старикъ застаётъ парочку, замершую въ поцѣлуѣ. Парень бѣ-

† А. С. Аренскій.
(См. № 8).

жить на вышку, старикъ за нимъ... мимо своей воли матросъ сталкиваетъ своего хозяина въ бушующую морскую пучину, лишается разсудка и самъ гибнетъ.

Пьеса эффектна и имѣла успѣхъ. Автора вызывали и онъ выходилъ вмѣстѣ съ г. Звѣздичемъ, отлично играющимъ маячнаго сторожа.

* * *

Въ воскресенье, 26 февраля, въ театрѣ „попечительства о народной трезвости“ на Стекланномъ заводѣ, дебютировала артистка г-жа Красавина въ роли Вылынцевой въ др. „Цѣпи“ кн. Сумбатова.

Роль Вылынцевой требуетъ отъ исполнительницы, какъ внѣшнихъ данныхъ, такъ и большого внутренняго проникновенія, драматическаго подъема и разнообразія изобразительныхъ способностей.

Сценическія данныя г-жи Красавиной вполне подходятъ къ этой роли и она была очень эффектной и изящной Вылынцевой. Что касается исполненія, то нѣкоторая неувѣренность и волненіе въ первыхъ сценахъ искупались послѣдующими актами, гдѣ артистка проявила много искренняго чувства и темперамента. Въ фальшиво поставленной, мелодраматичной сценѣ съ дочерью она съумѣла дать достаточно простоты и искренности. Особенно удались артисткѣ мѣста, требующія сильнаго подъема. У г-жи Красавиной звучный грудной голосъ, какъ нельзя болѣе пригодный для такъ называемыхъ „героическихъ“ ролей. Въ общемъ, дебютъ г-жи Красавиной можно считать удачнымъ.

Н. Н.

* * *

1-го марта въ помѣщеніи „Драматическихъ курсовъ Ю. М. Юрьева“ состоялось открытіе с.-петербургскаго общества драматическаго искусства, учредительное собраніе котораго было создано прошлой весной. Общество, преслѣдующее цѣли изу-

ченія и научнаго обоснованія вопросовъ сценическаго искусства, основано по мысли артиста Императ. театровъ Ю. М. Юрьева, избраннаго и предсѣдателемъ общества. Въ составъ совѣта общества избраны: Ф. Д. Батюшковъ, В. П. Далматовъ, Е. П. Карловъ, Н. А. Котляревскій, А. Р. Кугель, Д. С. Мережковский, А. П. Несторъ (казначей), Н. А. Поповъ (секретарь), В. В. Пушкарева, А. А. Санинъ, В. А. Тихоновъ.

Собраніе открылось рѣчью предсѣдателя о-ва Ю. М. Юрьева, указавшаго на необходимость коллективнаго труда при разработкѣ вопросовъ сценическаго искусства П. И. Вейнбергъ произнесъ рѣчь о культурномъ значеніи театра и его отдѣльныхъ представителей и пожелалъ плодотворной работы молодому о-ву. Н. А. Поповъ напомнилъ собранію о томъ, что однимъ изъ первыхъ вопросовъ, которые предстоитъ о-ву поставить на очередь для изученія—это значеніе для русскаго искусства театра Станиславскаго, оцѣненнаго на Западѣ, какъ мировое явленіе. Послѣ этихъ рѣчей состоялось первое дѣловое общее собраніе членовъ о-ва, посвященное выборамъ и утвержденію смѣты. Въ ревизіонную комиссію избраны артисты Императ. театровъ гг. Озаровскій, Глазуновъ и Черновъ. Предсѣдательствовала въ собраніи А. М. Дюжикова.

Рѣчь Ю. М. Юрьева и нѣкоторыя подробности о вновь возникшемъ обществѣ приведемъ въ слѣдующемъ №.

* * *

Новая опера. Для открытія сезона италіанской оперы поставлена была шедшая уже здѣсь зимою опера Дж. Пуччини „Тоска“. Въ памяти петербуржцевъ еще свѣжо исполненіе заглавной роли въ этой оперѣ даровитою г-жей Берленди. Ея игра заставляла забывать всю нудность и докучу этого неудачнаго дѣтища Пуччини, которое, тѣмъ не менѣе, стало репертуарнымъ, благодаря тому, что каждое драматическое сопрано жаждетъ испытать свои сценическія силы именно въ такой эффектной роли.

Новая примадонна въ труппѣ г. Церетелли г-жа Эмма Карелли не выдѣлилась на своемъ дебютѣ въ роли Тоски сильнымъ драматическимъ талантомъ. Это—опытная артистка, отлично владѣющая голосомъ, хорошо знающая сцену, но за всѣмъ тѣмъ исполненіе ея отдаетъ рутиную, трафаретную. Ходульность вмѣсто истиннаго темперамента въ игрѣ, форсированный звукъ въ пѣніи, переходящій въ мѣстахъ, требующихъ подъема, въ рѣзкій, неприятный крикъ—вотъ то впечатлѣніе, которое произвела на насъ г-жа Карелли на первомъ своемъ дебютѣ передъ петербургскою публикою. Успѣхъ артистки имѣла слабый. Ея партнеръ г. Андренни (Маріо), въ отличіе отъ г-жи Карелли, совсѣмъ еще юный пѣвецъ, какихъ не мало на италіанскихъ сценахъ.

Во всѣхъ отношеніяхъ артистъ этотъ „маленькій“—и по размѣрамъ голоса (теноръ) и по таланту.

Едва-ли ему будетъ по плечу нести отвѣтственные партіи. Неудивительно, что доминирующее мѣсто въ спектаклѣ, какъ игрою, такъ и пѣніемъ, занялъ „старый“ знакомецъ публики г. Тита-Руффо (Скарпія). Онъ произвелъ болѣе цѣльное впечатлѣніе. По прежнему вся опера угнетала слушателей своей безысходной тоской и была по нервамъ жестокими сценами пытки, разстрѣла и т. п. аксессуарами, къ которымъ теперь болѣе чѣмъ когда либо, чувствительно относится русская публика, и по прежнему оглушительно вель оркестръ оставшіяся за дирижерскимъ пюпитромъ г. Голишани. Какой это шумный капельмейстеръ...

Нето.

* * *

Малорусскій театръ. Украинская труппа не скупится на новинки и 25 февраля дала новую пьесу своего артиста г. Ванченко-Лисанецкаго подъ заглавіемъ „Недолюдки“. Это произведеніе носитъ отпечатокъ рабской подражательности пьесѣ М. Горькаго „На днѣ“, въ ней есть и ночлежный домъ, есть и босаякъ-резонеръ, щеголяющій французскими словечками, странникъ и а la Лука и проч. и проч. „Свое“ въ пьесѣ—это погромничество всевозможныхъ ужасовъ во вкусѣ любителей сильныхъ ощущений.

Очень недурна была г-жа Кучеренко, съ сильнымъ драматизмомъ сыгравшая роль ослѣпленной нищими Марійки. Смѣшилъ публику своимъ неподдѣльнымъ комизмомъ г. Левицкій въ роли босаяка. Остальные исполнители, выражаясь шаблонною фразой, были на мѣстахъ.

Интереснѣе спектакль былъ 26 февраля. Шла пьеса „Сорочинскій ярмарокъ“ передѣлка гоголевской повѣсти. Играли комедію немного утрировано.

Выдѣлились изъ исполнителей г. Левицкій и г-жа Лучинская. Танцевъ и пѣнія въ „Сорочинскомъ ярмарокѣ“, къ удовольствію публики, болѣе, чѣмъ много.

Виталій Т.

* * *

Въ литературно-художественномъ кружкѣ имени Я. П. Полонскаго, на очередномъ собраніи 24 февраля, П. И. Соколовъ прочелъ рефератъ на тему „Современныя пьесы и ихъ задачи“. Докладчикъ передалъ содержаніе главнѣйшихъ пьесъ прошлаго сезона, отражавшихъ различныя стороны современной намъ общественной жизни. Къ сожалѣнію, референтъ,

излагая сюжеты столь разнохарактерных пьес,—как „Весенний поток“ Косоротова, „Иванъ Миронычъ“ Чирикова, „Крылья связаны“ и „Новая Жизнь“ Потапенко, „Побѣдитель“ Карпова, „Обвиняемая“ Протопопова, „Меблированная пыль“ Никольскаго, „Фимка“ Трахтенберга, „Кучургинъ въ деревнѣ“ кн. Барятинскаго и „Неводъ“ кн. Сумбатова, слишкомъ мало удѣлили вниманія разбору этихъ произведеній. Въ силу этого, оказалось недостаточно обоснованнымъ и общее заключеніе докладчика о „новыхъ тонахъ“ въ современной драматургіи. Докладчикъ склоненъ видѣть новое направление въ манерѣ писать отдѣльными „мазками“, выдвигать проникнутыя „сильнымъ настроеніемъ“ отдѣльные сцены, заботясь о цѣлостности пьесы. „У художниковъ *новой школы* (нашъ курсивъ) детали не такъ тщательно выписаны какъ у старыхъ художниковъ, но зато краски ярче и изъ каждой удачной и талантливой картины глядитъ настроеніе. Это настроеніе чувствуется въ каждомъ мазкѣ... въ каждомъ штрихѣ и въ характерѣ освѣщенія“. Сложность современной русской жизни, по мнѣнію докладчика, вызываетъ по необходимости распредѣленіе труда по освѣщенію этой жизни между отдѣльными драматургами, изъ коихъ каждый „освѣщаетъ внутреннимъ фонаремъ одинъ какой нибудь уголокъ этой жизни“.

Намъ думается, что невыдержанность самаго дѣйствія пьесы, написанной въ реальномъ стилѣ, и отсутствіе непринужденной естественной связи между отдѣльными, хотя бы и хорошо написанными, сценами говоритъ только о недостаточной силѣ, непосредственности и яркости дорванія драматурга.

Перечисленные пьесы на вашъ взглядъ не могутъ служить показателемъ „новой школы“ нашей драматургіи. Всѣ отъ плоды реальной школы, ихъ изъяны—недостаточная ихъ сочность и зрѣлость—не могутъ, конечно, служить признаками „новаго курса“.

Референтъ указалъ, между прочимъ, и на губное вліяніе драматической цензуры, калѣчащее пьесы или даже препятствующее появленію ихъ въ печати или на сценѣ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Вопросу о вліяніи цензуры удѣлено было наибольшее вниманіе. Прочувствованную рѣчь о пагубномъ вліяніи цензуры и общихъ условій жизни на творчество драматурговъ произнесъ г. Карповъ.

А. Лар.

Къ сезону въ провѣнціи.

Баку. Съ 19 февраля въ театрѣ Тагіева начались гастроли К. А. Варламова. Въ труппѣ состоятъ: г-жа Шувалова, гг. Ходотовъ, Пантелѣевъ и др.

Екатеринбургъ. На первую половину будущаго зимняго сезона Верхъ-Исетскій театръ сданы г. Строевымъ г. Евгеньеву-Дарскому. Будетъ опера.

Иркутскъ. На будущій зимній сезонъ къ г. Кравченко подлисалъ г-жа Иртеньева.

Казань и Саратовъ на зимній сезонъ отданы Н. И. Соболю-Щикову-Самарину подъ драму и оперу, желающихъ снятъ города подъ оперу очень много, переговоры ведутъ гг. Мандельштамъ, Эйхенвальдъ, Позенъ и др.

Казань. Т-во Позена (опера) во время поста дѣлаетъ хорошія дѣла—первые спектакли дали около тысячи на кругъ.

Казань. Цѣлое засѣданіе гор. думы было посвящено исключительно пересмотру театральн. договора. Интересно, что параграфъ, дающій право театальной комиссіи требовать отъ антрепренера замѣны неудовлетворительныхъ артистовъ или артистокъ не позднѣе, какъ въ теченіе недѣли со дня послѣдняго изъ трехъ выходовъ того лица, которое подлежитъ замѣнѣ,—другими, сохраненъ въ полной неприкосновенности.

Кіевъ. Главнымъ режиссеромъ театра „Соловцовъ“ приглашенъ на будущій сезонъ (антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова) г. Ивановскій.

Минскъ и Витебскъ. Гор. зимніе театры на будущій сезонъ вновь сняты Е. А. Бѣляевымъ.

Н.-Новгородъ. По окончаніи спектакля въ ночь на 28 февраля произошелъ пожаръ въ городскомъ театрѣ. Выгорѣла сцена; зрительный залъ попорченъ. Сгорѣло все театральное имущество гастролирующаго здѣсь опернаго товарищества. Зданіе застраховано въ первомъ российскомъ обществѣ въ 130,000 руб., а имущество въ 20,000 руб. Общій убытокъ города составляетъ 60,000 руб. Оперное товарищество понесло убытка на 7,000 руб: Во время пожара выкинулся въ окно костюмеръ оперной труппы. Полученныя имъ поврежденія незначительны. Какъ намъ телеграфируетъ г. Басмановъ, лично его убытокъ до 10,000 руб. Театръ будетъ возобновленъ въ концѣ сентября.

Н.-Новгородъ. Антреприза гг. Вубнова, Миллера. Постъ. Труппа успѣхъ имѣетъ. Сборы по 100 р. на кругъ.

Одесса-Кіевъ. С. Н. Новиковъ снялъ Сибиряковскій театръ съ сентября по Великій постъ, а въ Кіевѣ на то-же время

театръ Бергонье. С. Н. приступилъ уже къ сформированію двухъ труппъ, премьеры которыхъ будутъ чередоваться. Помимо оперетокъ рѣшено ставить и фарсы.

Одесса. Нашъ корреспондентъ прапорщикъ г. Теплицкій, содержащійся въ тюремномъ замкѣ, высылается въ Усть-Сысольскъ. Высылка мотивируется тѣмъ, что Теплицкій, состоя на военной службѣ, помышлялъ въ газетахъ во время декабрьскихъ событій статьи обличительнаго характера о поведеніи нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые подъ видомъ обыска проходили и отнятія у нихъ оружія, обирали ихъ.

Пермь и Екатеринбургъ. Пермскій городской театръ и Екатеринбургскій Верхъисетскій сданы вновь г. М. Строеву—предполагается опера и драма.

Пермь и Екатеринбургъ. Намъ пишутъ: антреприза Л. Л. Федорова. Опера. Потеря жалованія въ истекшемъ сезонѣ у служащихъ неравномерная, нѣкоторые потеряли за мѣсяцъ, часть меньше чѣмъ за мѣсяцъ. Оканчивали 23 дня сезона товариществомъ, за 23 дня выработало на марку 87 к., въ товарищество вошли хоръ, оркестръ и балетъ.

Ростовъ на Дону. Антреприза г. Литвинова. Постъ. Дѣла очень хорошія, первые спектакли на кругъ дали болѣе 800 р. Предварительная продажа на абонементъ за недѣлю отъ 20 до 25 февраля дала 6000 р.

Ростовъ-на-Дону. Съ 20 февраля въ ротондѣ городского сада начались спектакли товарищества драматическо-опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Е. М. Полонскаго. Въ составъ входятъ: гг. Улихъ Казаковъ, г-жи Анина, Добротини и др.

Ростовъ-на-Дону. Театръ А. П. Машонкина почти совершенно законченъ. Для лѣтнихъ сезоновъ сооружается самостоятельный театръ, имѣющій съ зимнимъ общую лишь закулисную часть. Лѣтній театръ разсчитанъ на 1,500 человекъ. Лѣтній театръ, такъ же какъ и зимній, уже заарендованъ И. В. Черновымъ, который въ свою очередь сдалъ съ 1 мая по 1 іюля опереточной труппѣ С. Н. Новикова, а съ 1 іюля и по 15 сентября малорусской труппѣ Гайдамаки.

Тифлисъ. Исправникъ не разрѣшилъ постановку „Евреевъ“ Чирикова.

Тифлисъ. Въ „Нов. Об.“ читаемъ: „Раздвижной зеленый занавѣсъ съ модернизованнымъ бордюромъ, удары гонга, Ибсенъ и Чеховъ, аплодисменты и букеты при появленіи старыхъ любимцевъ, полный сборъ и ...интеллигентные“ сотрудники—вотъ бѣглыя впечатлѣнія отъ перваго спектакля „Новой Драмы“ (г. Меерхольда) въ театрѣ „Артистическаго общества“...

Честь и слава нашимъ „рыцарямъ зеленого занавѣса“, что они начинаютъ свои гастроли постановкой такого интереснаго произведенія. („Союзъ молодежи“ Ибсена)“.

Театръ „Студія“ или „Рыцари зеленого занавѣса“...

Тифлисъ. Результатъ опернаго сезона очень хорошій:—т-во выработало на кругъ болѣе 1 р. 50 к. на марку, такъ что съ излишкомъ покрыли всѣ свои потери въ теченіе всего сезона. Дѣло продолжается и постомъ подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова и Л. И. Штейнберга

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ т-вѣ г-жи Карамзиной-Жуковской первый мѣсяцъ выработано на марку 1 р. 30 к. При возникновеніи забастовокъ т-во ничего не получало; хоръ, оркестръ и пр. служащіе потеряли жалованье болѣе чѣмъ за мѣсяцъ, послѣ чего дѣло перешло въ полное т-во; завѣдующимъ дѣломъ выбранъ былъ А. А. Эйхенвальдъ, пригласившій на гастроли гг. Шулгину, Бронскую, Тонскую, Маклецкую, Максакова, Секарь-Рожанскаго, Волгина, Макарова, въ результатъ т-во заработало на марку болѣе рубля.

Письма въ редакцію.

М. г! Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія всего театральнаго міра о безобразно законченномъ сезонѣ въ г. Керчи въ антрепризѣ г. Лаврова при соучастіи „главнаго режиссера“ г. Добрякова. Нѣсколько человекъ, попавшіе въ эту труппу были приглашены въ началѣ декабря изъ г. Кишинева и изъ Одессы, гдѣ, благодаря безпорядкамъ, антрепризы перешли въ товарищества, работавшія первое время очень плохо.

Съ первыхъ же спектаклей пришлось убѣдиться, что дѣло поставлено изъ рукъ воңъ плохо. Сначала все-таки были сборы и труппѣ давались чуть ли клятвенныя обѣщанія, что жалованье будетъ уплачено полнымъ рублемъ до конца сезона. Затѣмъ, благодаря отвратительной срепетовкѣ и постановкѣ пьесъ, иначе говоря, благодаря плохому, неумѣлому режиссерству г. Добрякова, сборы стали падать. Не было ни библиотеки, ни костюмовъ—въ бенефисы актеры настолько затруднялись выборомъ пьесъ, что приходилось ставить первую попавшуюся старую, заигранную пьесу. Достаточно сказать, что такія пьесы, какъ „Камо грядеши“, „Апостолъ“, „Евреи“ ставились съ одной считки, роли давались въ день спектакля,

сценарій выписывался во время хода пьесы, репетиціи назначались изъ 12 часовъ и т. д. и т. д. Неудивительно, что терпѣнне публики совершенно истощилось, и сборы упали до послѣдней степени, и когда подошло дѣло къ развязкѣ, то не оказалось ни денегъ, ни хозяина въ дѣлѣ. Между тѣмъ г. Добряковъ неоднократно заявлялъ, что скорѣе онъ самъ ничего не возьметъ, но труппѣ деньги будутъ уплачены. Наканунѣ же послѣдняго спектакля намъ сообщили „пріятное“ извѣстіе, что деньги будутъ уплачены изъ депозита г. полицеймейстеромъ, а что въ кассѣ денегъ для уплаты не имѣется.

Въ депозитѣ оказалось 295 р., а претензіи было на 760 р. На рубль пришлось по 32 к. Между прочимъ при повѣркѣ рапортничекъ оказалось, что г. Добряковъ забралъ почти все жалованье и бенефисныя деньги. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ этомъ дѣлѣ оказались рапортнички: то, что должно было бы стоять въ приходѣ, стояло въ расходѣ, цифры многія переправлены, неуплаченные долги стояли въ расходѣ, какъ уплаченные и т. п.

Съ 15-го декабря по 12 февраля, несмотря на плохія дѣла, взято валового сбора 6.280 р. Полагаемъ, что изъ этой суммы можно было свободно уплатить жалованье актерамъ (общій итогъ котораго очень невеликъ), а также и рабочимъ. На дѣлѣ же неудовлетворенными остались: вся труппа, нѣсколько членовъ рабочихъ, парикмахеръ, билетеры, давшіе залогъ за вѣшалку.

Естественнымъ является вопросъ—куда же дѣвались деньги? Вопросъ, на который вѣроятно затруднился бы отвѣтить г. Добряковъ, являвшійся въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ, главнымъ заправилкой этого злополучнаго дѣла.

Что касается г. Лаврова, то его можно и слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что—не обладая ни денежными средствами, ни достаточной энергіей, и безъ наличныхъ денегъ, взялся за антрепризу, и на самое тяжелое для артистовъ время—на постъ—поставилъ артистовъ въ такое положеніе, что нѣкоторые не имѣли даже возможности выѣхать изъ города. Мало того, когда дѣло дошло до дѣлежки несчастныхъ денегъ, хранившихся въ депозитѣ, г. Лавровъ сталъ спрашивать бенефисныя деньги послѣдняго спектакля, арестованныя полицией и когда это требованіе съ общаго согласія актеровъ, было удовлетворено, онъ заявилъ, что желаетъ получить жалованье себѣ, женѣ и дочери (которыя, между прочимъ, очень рѣдко выступали) и только благодаря вмѣшательству г. полицеймейстера, это требованіе было оставлено безъ вниманія.

Достойно удивленія, что г. Добряковъ снялъ Керченскій театръ на будущій 1906—07 сезонъ.

Алашеевскій, Тарская, Н. Оржицкая, С. В. Новскій, Самборская, К. Моревъ, Я. Тихомировъ, П. Свѣтланова, Красовская, Мятельскій Пожарскій, Г. Языковъ, Емельяновъ.

г. Керчь.

М. г.! Въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ за № 7 появилась замѣтка отъ Воронежскаго корреспондента г. Владимірова, произвольная и оскорбляющая мой долготѣннй трудъ. Имъ написано слѣдующее: „Лѣтомъ будетъ играть въ Воронежѣ труппа г. Сабинина, составленная изъ персонажей *распадающейся* труппы Суходольскаго“... Распаденіе слѣдуетъ: отъ неумѣнія распорядителя вести дѣло; отъ дурныхъ дѣлъ, съ которыми не сумѣлъ справиться распорядитель; отъ нечестнаго веденія дѣла. Довожу до свѣдѣнія, что я настоящій годъ (отъ Пасхи 1905 года по Вел. постъ 1906 года) не ощущалъ ни нравственныхъ, ни матеріальныхъ недостатковъ и закончилъ сезонъ прекрасно. Труппа вся остается служить на слѣдующій такой же срокъ, исключая нѣкоторыхъ хористовъ, которые замѣняются лучшими и двухъ актрисъ: одна по семейнымъ обстоятельствамъ, другая... причины не важны для настоящаго объясненія. Всѣ выбывшіе замѣняются достойными.

Г. Сабининъ также изъ труппы не выбываетъ. И изъ моей труппы никто своей не составляетъ.

Пр. и пр. А. Л. Суходольскій.

Харьковъ.

М. г. Просимъ покорнѣйше не отказать помѣстить на страницахъ вашего журнала, что мы, нижеподписавшіеся, служа зимній сезонъ 1905—6 г. въ г. Троицкѣ, въ антрепризѣ Е. А. Глушковской, получили полный расчетъ и никакихъ претензій не имѣемъ. Приносимъ искреннюю благодарность А. Е. Глушковской за ея честное веденіе дѣла и товарищеское отношеніе ко всѣмъ намъ. Въ первый годъ своей антрепризы и въ такое тяжелое время, какое переживаетъ нынѣ театръ, докончить дѣло честно—отрадный фактъ. 13 февраля 1906 г. г. Троицкъ.

Григорій Конст. Долиновъ, Мих. Ник. Лызговъ, Василий Дуледунъ, Помощникъ режиссера Трубецкой, В. В. Агаѣоновъ, Дубовъ, А. И. Черняевъ, М. Добкинъ, О. П. Дубровская, С. Кохановичъ, Ворцова.

М. г. Въ № 3 вашего уважаемаго журнала было написано, что я уволенъ изъ московскаго художественнаго театра. Заявляю: что изъ художеств. театра я уволенъ не былъ.

Д. И. Шадринъ.

Малехкая хрохика.

*** Оперныя „реформы“. Въ Москвѣ организовался кружокъ „Художественныхъ исканій“.

Задача — искоренить все условное, антихудожественное въ оперныхъ представленіяхъ. Первый спектакль — „Евгеній Онѣгинъ“—далъ слѣдующіе результаты: въ квартетѣ первой сцены, желая избѣжать традиціонной группы квартета у рампы, „новаторы“ свободно разгруппировали квартетъ, при чемъ оказалось, что Онѣгинъ непринужденно характеризовалъ Ленскому Ольгу: „красна, круглѣ лицомъ она какъ эта глупая луна“. Затѣмъ, находя несоотвѣтствіе между типомъ Ольги и лирической музыкой ея аріи въ первомъ актѣ, режиссеры распорядились, чтобы эта арія исполнялась полусутомъ.

Слѣдующій важный шагъ: въ первой картинѣ выдвинутъ

Н. Ванъ-Брандтъ.

не дуэтъ Татьяны и Ольги за кулисами, а бесѣда Лариной и няни.

Вотъ „крупная“ реформы. Затѣмъ идутъ еще реформы въ видѣ отсутствія оркестра, хоровъ (опера шла подъ фортепiano!) и, надо палатать, хорошихъ голосовъ и яснаго представленія о своихъ задачахъ. Вѣроятнѣе всего, просто, некуда дѣвать потенциальной энергіи господъ „искателей“—отсюда ихъ оперныя „реформы“.

*** Номеръ сверхъ программы. „Рижск. Вѣд.“ рассказываютъ: „18 февраля въ театрѣ „Аполло“ состоялся музыкально-драматическій вечеръ. По окончаніи программы, въ 11½ час. начались танцы. Въ 12¼ час. театръ былъ окруженъ войсками съ пушками и полиціей. Часть войска вошла въ театръ, обыскала помѣщенія его, а также всѣхъ посѣтителей. Оружія ни при комъ не было найдено. Трехъ посѣтителей арестовали и увезли въ полицейское управленіе. Обыскъ закончился въ 1 часъ ночи. По уходѣ войска танцы продолжались“ (!!).

Кто обнаружилъ больше мужества—войска ли съ пушками, обложившія театръ, въ которомъ „подъ звуки Шопена“ флиртовали разодѣтые кавалеры и декольтированныя дамы или эти послѣдніе спокойно продолжавшіе по уходѣ войскъ танцовать?

† М. К. Шумилинъ (см. № 9).

Объ авторскомъ вознагражденіи драматическихъ писателей *).

Затрагивая одинъ изъ весьма щекотливыхъ вопросовъ объ авторскомъ вознагражденіи драматическихъ писателей, я, какъ драматургъ, по многимъ причинамъ рѣшаюсь своими красками нарисовать положеніе русскаго драматурга, параллельно съ положеніемъ другихъ однородныхъ профессій, а потому я преднамѣренно обращаюсь къ труду одного почтеннаго беллетриста, и въ видѣ предисловія къ своему докладу, позволяю себѣ процитировать его слова, слова не заинтересованнаго драматурга, а безпристрастнаго беллетриста. Это я подчеркиваю.

«Если у романиста, говоритъ почтенный беллетристъ,—хорошее дарованіе, здоровье, выдержка въ трудѣ,—то онъ, даже и вопреки нападкамъ литературныхъ враговъ или временному несочувствію извѣстной доли читающей публики, все-таки добьется своего, будетъ рано или поздно оцѣненъ, дойдетъ до прочной цифры заработка, которая будетъ, по всей вѣроятности, до конца его дѣятельности все увеличиваться. Какъ драматическій писатель, тотъ же человѣкъ, съ тѣмъ же дарованіемъ, если онъ только не попадетъ въ ногу публики въ данный моментъ, а будетъ вѣренъ задачамъ литературнаго творчества, то врядъ ли онъ достигнетъ такой репутаціи, которая бы доставляла ему возможность безъ всякаго рода уступокъ и тяжелыхъ волненій—работать въ этой области. Онъ можетъ добиваться отъ времени до времени того, что и у насъ зовутъ по-французски «succès d'estime». Это выраженіе, если его перевести на цифру заработка, равняется при постановкѣ одной пьесы на обѣихъ столичныхъ сценахъ, суммѣ около двухъ тысячъ рублей. Но и этого гонорара онъ можетъ не получить, такъ какъ постановка пьесы связана съ дѣльми рядомъ препятствій и нравственнаго и матеріальнаго характера. Цензурное запрещеніе сразу лишаетъ автора плодовъ его труда, или нежеланіе дирекціи ставить пьесу или актерскія интриги. Разъ она принята—начинается новый рядъ мытарствъ, волненіе, непріятности, столкновеніе съ артистами, ординарный и тусклый строй игры, муки перваго спектакля, разношерстный со-

ставъ публики, грубость ея вкусовъ и предубѣжденій, нахальное киданіе въ лицо автору ея приговоровъ, въ видѣ шиканій, градъ злобныхъ насмѣшекъ въ рецензіяхъ, заговоръ злорадства, тупоумія, безвкусія, партійности—противъ котораго нѣтъ никакихъ средствъ. Пьесу можно сразу убить и на это есть сотни примѣровъ, а книгу вы такъ легко не убьете. Вашъ романъ, непонятый въ этомъ году, можетъ черезъ десять—пятнадцать лѣтъ привлечь къ себѣ симпатіи другихъ поколѣній».

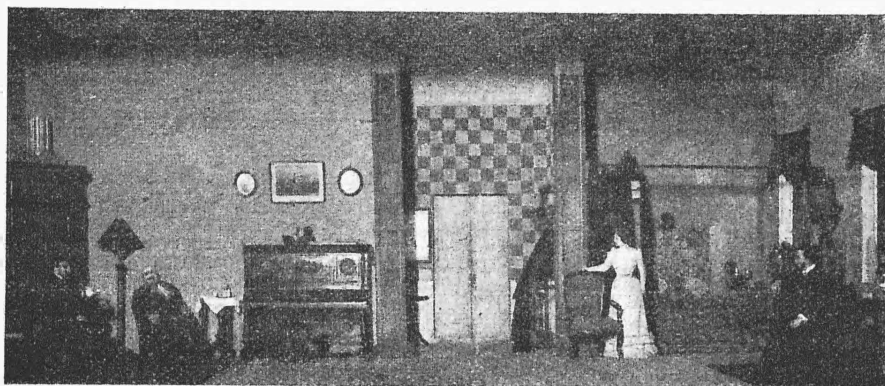
Вотъ что писалъ много лѣтъ тому назадъ почтенный беллетристъ совершенно объективно безпристрастно въ тиши своего кабинета, и все это мы, драматурги, ежегодно переживаемъ въ острой формѣ своими измотанными нервами, и въ концѣ концовъ за свой тяжелый трудъ получаемъ жалкіе гроши. Самый ходкій драматургъ, написавшій добрый десятокъ пьесъ, которыя не сходятъ съ репертуара, получаетъ авторскаго вознагражденія maximum 2—2½ тысячи рублей въ годъ и тѣ съ огромными колебаніями. Тогда какъ за границей его менѣе счастливые коллеги въ одинъ сезонъ одной пьесой зарабатываютъ цѣлыя состоянія—въ сотни тысячъ франковъ. Беллетристы и журналисты у насъ теперь люди вполне обеспеченные и могутъ жить съ полнымъ комфортомъ, занимаясь исключительно одной своей профессіей. А драматургъ, не имѣя своихъ средствъ или безъ постороннихъ занятій, заниматься одной своей драматургической профессіей не можетъ. Чтобъ это доказать, стоитъ взять вечеровой расходъ любого средняго провинціального театра, гдѣ театральныи парикмахеръ получаетъ зачастую больше, чѣмъ драматическій писатель. Если парикмахеръ получаетъ въ театрѣ за гримировку и парики 12 р., то авторъ въ то же время по расчету получаетъ 8 руб., при чемъ изъ этой суммы удерживается 100% въ пользу агента и 50% взымаетъ общество, охраняющее его авторское право. Такимъ образомъ авторъ получаетъ половину того, что получаетъ театральныи парикмахеръ. Про бутафоровъ, электротехниковъ говорить ужъ не приходится. Если же взять вечеровой расходъ большой столичной сцены, которая работаетъ безъ процентнаго авторскаго вознагражденія, то при цифрѣ въ 300 р. вечероваго расхода, авторъ получаетъ 12—15 руб., то есть то, что получаетъ театральныи парикмахеръ и такимъ образомъ въ гононарномъ отношеніи сравнивается съ нимъ, но это лишь въ столицахъ. Есть театры и ихъ мало, гдѣ авторская поактная плата равняется 1 руб. и возвышается постепенно до 6 руб.—въ большихъ театральныи городахъ. Въ общемъ со всѣхъ театровъ получается цифра 600—700 р. въ годъ. Это средній заработокъ большинства драматурговъ съ именемъ, написавшихъ нѣсколько пьесъ. Спрашивается, развѣ при этихъ условіяхъ можетъ русскій драматургъ жить исключительно одной своей профессіей и посвящать свой досугъ свободному творчеству. Конечно нѣтъ. Поэтому въ большинствѣ случаевъ пьесы пишутся урывками, между другимъ дѣломъ, наспѣхъ, отчего страдаетъ художественная сторона дѣла и драматическое искусство падаетъ.

Суммируя все сказанное, я прихожу къ заключенію, что ни въ одной странѣ такъ мизерно въ матеріальномъ отношеніи не обставленъ драматическій писатель, какъ у насъ въ Россіи и предлагаю господамъ членамъ всероссійскаго съѣзда серьезно обсудить этотъ щекотливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезный вопросъ, дабы поставить русскаго драматурга въ должную обстановку, увеличивъ его матеріальный заработокъ путемъ возвышенія процентнаго вознагражденія во всѣхъ провинціальныхъ театрахъ.

В. Туношенскій.

*) Читано на съѣздѣ драмат. писателей.

—§ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

„Крикъ жизни“, Шницлера, актъ I.

Снимокъ А. Крыжова.

О драматической цензурѣ.

Докладъ Всероссійскому Съѣзду драматическихъ и музыкальных писателей.

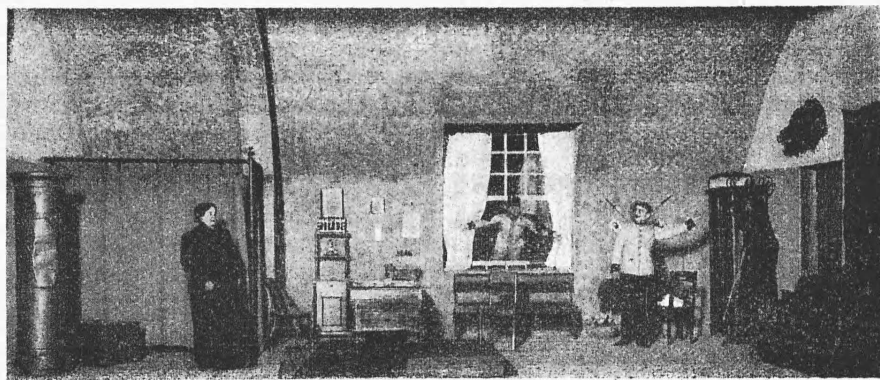
Изъ всѣхъ вопросовъ, намѣченныхъ программой Съѣзда, я считаю самымъ важнымъ и основнымъ—вопросъ о драматической цензурѣ, ибо разумное и правильное его разрѣшеніе одно только и можетъ создать для всей нашей работы на Съѣздѣ твердую почву. Мнѣ нѣтъ надобности доказывать почтенному собранію, на сколько этотъ вопросъ важенъ, ибо всякій, знакомый съ театральнымъ дѣломъ, не можетъ этого не знать,—и я укажу только на то, почему этотъ вопросъ является основнымъ. Въ интересахъ времени я буду максимально кратокъ.

Мало-мальски внимательное изученіе современнаго состоянія русскаго драматическаго театра и условій, при которыхъ происходитъ творческая работа современныхъ авторовъ и артистовъ, обнаруживаетъ въ области драматическаго и сценическаго искусства такую массу всякихъ золъ, несовмѣстностей и несодѣянностей, что подчасъ только изумляешься, какъ театръ еще можетъ существовать даже и въ его современномъ тускломъ видѣ, напоминающемъ жалкое мерцаніе сальнаго огарка тамъ, гдѣ нуженъ друмондовъ свѣтъ. Вся современная русская жизнь, всѣ ея интересы измѣнились до неузнаваемости: общественное сознание выросло, навсегда исчезли тысячи искусственныхъ перегородокъ между всѣми классами русскаго общества, чистое, свѣтлое знамя свободы взвилось тамъ, гдѣ еще такъ недавно царилъ мертвый сонъ, плѣсень, застой и удушье; какъ природа весной, пробудился народъ, и порвалъ связь съ вѣковыми кошмарами, закрывавшими отъ него всѣ радости бытія и осуждавшими его на вѣчное слѣпотство; какъ весеннія почки и зеленые побѣги вѣтвей, расцвѣла надежда на иную жизнь, полную тяжелой борьбы, но разумную и свободную; всѣ области жизни затрепетали, прояснились и озарились вѣрой въ торжество правды и въ близкое счастье. И только одинъ театръ остался по прежнему мрачнымъ и мертвымъ

капищемъ, въ которое не проникъ ни одинъ лучъ солнца, не проникла ни одна живая человѣческая рѣчь, и гдѣ самый горячій призывъ къ свободѣ и свѣту раздался бы, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Войдите въ любой провинціальный театръ — и вы увидите тотъ же пошлый репертуаръ, ту же шаблонную игру застывшихъ въ своемъ развитіи артистовъ, тѣ же мертвые, обветшалые приемы, ту же фальшь и невѣжество, рассчитанныя на грубость и невоспитанность толпы. Бываютъ случаи, когда даже рѣзкая грань между театромъ и циркомъ исчезаетъ. Искусство вымерло, и вмѣсто него втор-

глось въ театры царство зрѣлищъ. Всякая связь театра съ окружающей жизнью потеряна. Не принимая никакого участія въ общемъ освободительномъ движеніи, не вдохновляясь могучими звуками пѣсни пробуждающагося народа, современный русскій театръ застылъ на мѣстѣ, словно нѣмецкій баронъ фонъ Гринвальдъ: «Года за годами... Бароны воюютъ, бароны пируютъ... Баронъ фонъ Гринвальдъ, сей доблестный рыцарь, все въ той же позиціи на камнѣ сидитъ»... А вѣдь театръ долженъ быть силенъ, чѣмъ что нибудь «отражать въ себѣ природу», какъ училъ Шекспиръ: «держатъ передъ природой какъ бы зеркало, чтобы добродѣтель явилась въ своихъ собственныхъ чертахъ, все достойное презрѣнія въ своемъ собственномъ образѣ, а эпоха и люди своего времени въ ихъ дѣйствительныхъ формахъ и оттискахъ». Что общаго съ этимъ имѣетъ современный русскій театръ?

И, если мы поставимъ вопросъ ребромъ, если мы спросимъ, что довело театръ до такого паденія, до такого ничтожества, до такой общественной немощи, если мы глубже взглянемъ въ истинную суть вещей, мы найдемъ только одинъ неотразимый и горькій отвѣтъ: театръ довела до этого драматическая цензура. Она наложила свою тяжелую, безпощадную руку на лучшія драматическія произведенія русскія и иностранныя, запретивъ ихъ къ постановкѣ на сцену. Она ограбила театръ, отнявъ у него возможность служить для русскаго народа великой школой искусства. Она въ теченіи десятковъ лѣтъ угашала духъ и вдохновеніе въ нашихъ лучшихъ драматическихъ писателяхъ, вставъ между

„Крикъ жизни“, Шницлера, актъ II.

Снимокъ А. Крыжова.

ними и народомъ и съ неслыханнымъ произволомъ закрывая писателямъ ротъ, когда они хотѣли говорить къ народу и вести его къ свѣту изъ мрака и тьмы. Она закрывала народу всѣ свѣтлые горизонты и отнимала у него неотъемлемо принадлежащее ему право знать и любить своихъ и чужихъ лучшихъ драматурговъ земного шара. Она породила несмѣтные тучи драматической саранчи, заполнившей всѣ театральныя щели и, благодаря изгнанію драматурговъ-художниковъ, безраздѣльно воцарившейся на сценѣ, такъ какъ готова была приспособиться ко всякимъ условіямъ и печь пьесы какъ блины. Она, та же цензура, покровительствовала всему пошлому, бездарному, лишь бы это не будило мысли и не открывало глаза на правду. Она породила цѣлый легіонъ актрисъ и актеровъ, воспитанныхъ на пьесахъ, «дозволенныхъ ею къ представленію», и ограбила легіонъ другихъ актеровъ, лишивъ ихъ возможности воплощать на сценѣ передъ народомъ величайшіе художественные типы въ пьесахъ, ею «къ представленію недозволенныхъ». Она ограбила и писателей, лишивъ ихъ профессиональнаго заработка за недозволенные къ представленію пьесы. Если я остановлюсь на перечисленіи только этихъ дѣяній цензуры, то этого будетъ совершенно достаточно, чтобы понять, какую необъятную пустыню создала цензура въ области русской жизни; театра, искусства и литературы и какимъ своеобразнымъ духомъ наполнила она эту пустыню. Ни «держать передъ природой зеркало», ни отражать «эпохи и людей въ ихъ дѣйствительныхъ формахъ и оттискахъ» русская сцена никогда не имѣла возможности исполнѣ, но только въ послѣднее время цензурные тиски довели ее до того, что самый скромный и самый робкій порывъ ея въ сторону свѣта и свободы влекъ и влечетъ за собой самыя суровыя мѣры вплоть до закрытія театровъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы имѣть всѣ основанія желать полной отмѣны театральной цензуры. Но если я напомнимъ, что цензура производитъ опустошенія даже въ классическихъ произведеніяхъ, вытравляя въ нихъ не только фразы, выраженія и строки, но и цѣлые монологи и сцены («Горе отъ ума», «Борисъ Годуновъ», «Каменный гость», «Гамлетъ», «Отелло», «Юлій Цезарь», «Мѣра за мѣру», «Уріель Акоста» и др.), а цѣлый рядъ великихъ произведеній даже совсѣмъ не разрѣшаетъ къ представленію («Заговоръ Фіеско въ Генуѣ», «Беатриче Ченчи» и др.); если я скажу, что кромѣ общей драматической цензуры существуетъ, къ великому позору нашему, еще цензура особая для народныхъ спектаклей, которая запрещаетъ пьесы, разрѣшенныя первой цензурой, и вытравляетъ монологи и сцены, пощаженыя первой; если вы сами припомните всѣ остальные пути, которыми опутала цензура развитіе нашего русскаго театра,—тогда желаніе отмѣны цензуры получить форму категорическаго требованія, безъ исполненія котораго театру грозитъ мучительная смерть.

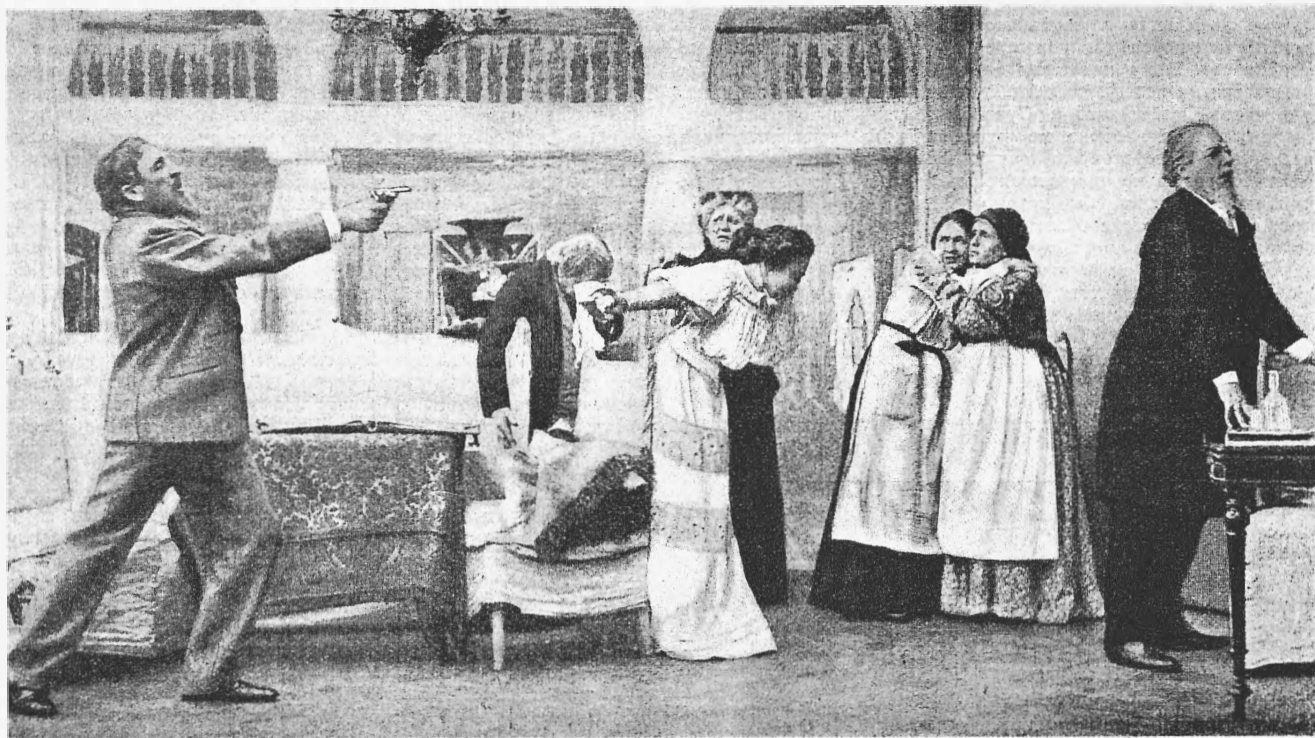
Не останавливаясь болѣе на доказательствахъ всей справедливости такого требованія, я перехожу къ вопросу прямо практическому: можно ли примириться съ какой бы то ни было формой драматической цензуры и, если можно, то съ какой именно?

Для наглядности я проведу нѣкоторую параллель. Вопросъ о драматической цензурѣ не разъ горячо обсуждался въ Франціи, гдѣ до 1864 не было свободы театровъ, а послѣ декрета 6 января 1864, возвѣстившаго свободу театровъ, все-таки осталась театральная цензура, продолжающая существовать и до сихъ поръ по закону 30 іюля 1850, положенія котораго окончательно подтверждены декретомъ

30 декабря 1852. Положенія эти заключаются въ томъ, что «ни одно драматическое произведеніе не можетъ быть представлено безъ предварительнаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ въ Парижѣ и префекта въ департаментахъ, каковое разрѣшеніе можетъ быть всегда взято обратно по соображеніямъ общественнаго порядка». За нарушеніе этого закона судоисправительной полиціи налагается штрафъ отъ 100 до 1000 франковъ независимо отъ преслѣдованія, которое можетъ быть возбуждено относительно самыхъ пьесъ. Само собою разумѣется, что этотъ законъ въ свое время сопровождался, какъ и у насъ, цѣлымъ рядомъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ, нисколько не уступающихъ нашимъ циркулярамъ по впечатлѣнію. Одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ критиковъ этого закона, парижскій адвокатъ Шарль Констанъ въ своей извѣстной книгѣ—«Code des théâtres» выступаетъ серьезнымъ защитникомъ цензуры, и соображенія его сводятся вкратцѣ къ слѣдующему.

Указывая на три способа отношенія цензуры къ театру—неограниченная свобода, система репрессій и система цензуры предварительной, Констанъ замѣчаетъ, что неограниченную свободу не проповѣдуетъ никто, а потому остается выборъ между цензурами предварительной и послѣдующей. Система репрессій (цензура послѣдующая) по его мнѣнію полна всякаго рода опасностями и несообразностями: не говоря о возможности взволновать общественное спокойствіе во время смутъ и мятежей, даже въ спокойное время смѣло задуманная и сильно исполненная пьеса можетъ такъ возбудить народное воображеніе, что не найдется никакихъ средствъ обуздать порывы и насилія наэлектризованной массы народа; наказать этотъ проступокъ, совершенный съ помощью пьесы, можно только разоривъ немедленно и театръ, и директора, потратившаго огромныя суммы денегъ на постановку пьесы, которая завтра же будетъ снята съ репертуара, а подавить впечатлѣніе такой пьесы, признанной преступною, можно только путемъ задушенія драматическаго искусства и вдохновенія самого драматурга; если же при этомъ судъ отнесется къ пьесѣ снисходительно и оправдаетъ авторовъ пьесъ, осужденныхъ властью и моралью, каждый гражданинъ лишается несомнѣнно принадлежащаго ему права требовать отъ государства гарантіи его собственной свободы и независимости его чувствъ и мысли. Въ силу этихъ соображеній Констанъ приходитъ къ выводу, что единственно справедливою представляется цензура предварительная, и разъ это такъ, все дѣло идетъ только объ оправданіи роли и обязанностей цензоровъ. Личныя злоупотребленія цензоровъ, замѣчаетъ Констанъ, не могутъ поколебать самый принципъ цензуры, и, если она ввѣрена, какъ требовалъ Ламартинъ, суду превосходныхъ писателей, періодически обновляемому, одно имя которыхъ составляетъ залогъ изящнаго вкуса и независимости, цензурѣ стануť привѣтствовать даже самыя горячіе ея противники. Ссылаясь на адвоката Шэ д'Эст-Анжа, указывающаго, что предварительная цензура существуетъ во всѣ времена и при всѣхъ режимахъ, и на автора «Административныхъ этюдовъ», Вивьена, который относитъ къ обязанностямъ цензуры защищать добрые нравы, не запрещая изображенія пороковъ, поддерживать въ языкѣ традиціи приличія, вычеркивать непристойныя слова, не уничтожая вольностей, утвердившихся на сценѣ съ произведеніями знаменитѣйшихъ писателей, гарантировать общественныя учрежденія и власти, не избавляя слабостей политической жизни отъ суда партера

Къ спектаклямъ Московскаго Художественнаго театра въ Берлинѣ.

Г. Вишневи́скій (Дядя Ваня)

Г. Арте́мъ
(Ваня).Г-жа Раевская (Мать профессора).
Г-жа Книпперъ (Профессора).Г-жи Мали-
на (Соня).Г-жа Самарина
(Няня).Г. Лужскій
(Профессоръ).

„Дядя Ваня“, III актъ.

и т. п.,—Константъ говоритъ, что если цenzоры будутъ исполнять всѣ эти обязанности съ тактомъ, умомъ и благородіемъ, то они возвысятъ цензуру до того, что ее стану́тъ любить, а приговоры ихъ уважать. Наконецъ Константъ находитъ, что осуществлять право цензуры можетъ только административная власть, и приговоръ высшаго представителя этой власти, министра внутреннихъ дѣлъ, долженъ быть окончательнымъ.

Такъ смотрятъ на дѣло во Франціи, гдѣ, разумеется, театральная цензура не представляетъ и тѣни чего либо похожаго на нашу цензуру, выбрасывающую цѣлыя страницы изъ классическихъ произведений. Однако, если и согласиться съ Константомъ относительно защищаемой имъ формы цензуры для Франціи, я находилъ бы необходимымъ поставить слѣдующія условія: 1) чтобы цензура была дѣйствительно только цензурою правого и благопристойности; 2) чтобы цензорами состояли только драматическіе писатели; 3) чтобы должности цензоровъ были выборными; 4) чтобы всѣ цензурныя учреждения были коллегіальными; 5) чтобы на запретительные приговоры было право апелляціи во вторую инстанцію, которую могутъ составлять или выборныя коллегіи изъ писателей, или суды съ участиемъ присяжныхъ засѣдателей. А такъ какъ выборныя коллегіи какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ могутъ осуществиться только при автономіи писателей, то для такой формы организаціи цензуры необходимъ союзъ драматическихъ писателей, который и избираетъ изъ своей среды цензурный трибуналъ.

Я не нахожу возможнымъ принять для Россіи даже эту форму цензуры, ибо условія нашей жизни слишкомъ мало похожи на французскія, а охраненіе нашихъ добрыхъ нравовъ, даже излишне: мы и безъ того достаточно добронравны. Въ виду всего

изложеннаго я ставлю на разрѣшеніе Съѣзда слѣдующее положеніе: *во имя интересовъ драматической литературы и сценическаго искусства театральная цензура должна быть уничтожена, а проступки, совершенные представлени́емъ пьесъ, могутъ быть преслѣдуемы только въ общемъ порядкѣ по суду.*

А. Н. Кремлевъ.

Всероссійскій съѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей.

(Окончаніе).

Засѣданіе 18-го февраля.

Предсѣдатель П. И. Вейнбергъ, открывъ засѣданіе, предлагаетъ начать пренія по поводу предыдущихъ докладовъ.

Секретаремъ Н. Н. Долговымъ вновь прочитываются доклады гг. Матерна и Разсудова.

П. М. Невѣжинъ, указывая на произвольное снятіе пьесъ съ репертуара Императорскихъ театровъ, хотя бы и при несомнѣнномъ успѣхѣ ихъ, предлагаетъ установить понятіе извѣстнаго минимума сбора обезпечивающаго дальнѣйшее исполненіе пьесы, приводя справку, что ранѣе таковымъ считалась половина полного сбора.

П. П. Гнѣди чѣ обращаетъ вниманіе собранія на неточность установленія цифры полного сбора путемъ подсчета стоимости всѣхъ платныхъ мѣстъ театра, въ виду предоставленія весьма значительнаго числа мѣстъ (на сумму до 400 рублей) чинамъ охранныго отдѣленія.

Е. П. Карповъ указываетъ на большую относительность расчетовъ о среднемъ сборѣ. Нерѣдки случаи, когда пьеса, дѣлающая половинный сборъ, является невыгодной для постановки въ виду того, что средній сборъ въ данномъ періодѣ восходитъ почти до цифры полного сбора.

В. В. Туношенскій отмѣчаетъ пониженіе суммы сбора Императорскихъ театровъ въ виду пользованія льготными билетами лицами военнаго званія.

В. В. Протопоповъ предлагаетъ собранію просить Е. П. Карпова и П. П. Гнѣдича опредѣлить, какой сборъ является показателемъ успѣха пьесы.

В. П. Далматовъ указываетъ на то, что сумма сбора отнюдь не можетъ служить окончательнымъ приговоромъ объ успѣхѣ или неуспѣхѣ произведенія и о самомъ характерѣ неуспѣха его. Въ доказательство высказанной мысли ораторъ ссылается на весьма низкій сборъ при исполненіи нѣкоторыхъ изъ пьесъ Островскаго и Сухово-Кобылина и полагаетъ, что данный критерій вообще не примѣнимъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ Императорскіе театры являются учрежденіемъ академическимъ, а не промышленнымъ. Несравненно болѣе справедливымъ явилось бы установленіе единовременнаго вознагражденія, получаемого авторомъ немедленно по принятіи пьесы и независимо отъ процентовъ.

П. Г. Ждановъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ установленіе обязательства для дирекціи поставить пьесу къ извѣстному сроку и опредѣлить первоначальное число спектаклей съ обязательствомъ прогрессивнаго увеличенія процентнаго отчисленія при дальнѣйшемъ исполненіи пьесы.

Къ спектаклямъ Моск. Худож. театра въ Берлинѣ.

„Слѣпыя“, Метерлинка.

Г-жа Германова.

Е. П. Карповъ подчеркиваетъ необходимость весьма большой осторожности при опредѣленіи успѣха пьесы суммою дѣлаемаго ею сбора: „эксплуатирующіе людскую глупость всегда въ выигрышъ“ восклицаетъ ораторъ. Кромѣ того нерѣдки случаи, когда за двумя-тремя полными весьма низкими сборами пьеса начинается дѣлать полные сборы. Со своей стороны ораторъ также присоединяется къ указанію на полную произвольность снятія пьесъ съ репертуара казенныхъ театровъ, отмѣчая фактъ, когда такое снятіе послѣдовало послѣ четырехъ полныхъ сборовъ.

П. П. Гнѣдичъ со своей стороны тоже примыкаетъ къ предложенію о выдачѣ автору пьесы помимо процентнаго отчисленія единовременнаго вознагражденія за покупку манускрипта, ссылаясь на проектъ г. Погожева, попутно допускавшій возможность заключенія новаго условія по прошествіи извѣстнаго числа представленій. Одно процентное отчисленіе не даетъ никакихъ имущественныхъ правъ автору принятой пьесы, и бывали случаи, что намѣченную къ постановкѣ пьесу снимали послѣ цѣлаго ряда репетицій. Попутно авторъ отмѣчаетъ возможность напрасныхъ сѣтованій авторовъ одобренныхъ комитетомъ, но не принятыхъ затѣмъ къ постановкѣ, пьесъ. Последнее можетъ быть оправдано какъ хозяйственными такъ и художественными соображеніями, какъ напр. неимѣніемъ исполнительницы на основную роль пьесы. Далѣе и самое число постановокъ новыхъ пьесъ отечественныхъ драматурговъ не можетъ быть особенно велико. Образцовый театръ долженъ быть разнообразнымъ и не итти по шаблону.

Въ его репертуаръ входятъ какъ классики древніе, такъ и новыя, далѣе онъ обязанъ отмѣчать выдающіяся произведенія современной драматургіи Запада. Въ расчетѣ на постановку въ теченіе года двѣнадцати новыхъ пьесъ это составитъ на долю современныхъ русскихъ авторовъ не болѣе трехъ.

А. Р. Кугель признаетъ несовершеннымъ процентное вознагражденіе, какъ мѣрило достоинствъ пьесы. Это власть рынка. Ораторъ высказывается за установленіе единообразной нормы единовременнаго вознагражденія.

П. Д. Боборыкинъ упрекаетъ ораторовъ въ отвлеченности. Надо именно выработать систему гарантій противъ безконтрольнаго произвола дирекціи.

Б. И. Бентовинъ предлагаетъ остановиться на системѣ не подлежащаго возврату авансированія процентовъ.

Е. П. Карповъ склоняется къ такому пониманію задачи образцоваго театра, которое способствовало бы развитію нормальной драматической литературы и высказывается за широкое поощреніе молодыхъ авторовъ.

Н. Ф. Арбенинъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что всѣми ораторами единогласно констатировано далеко не блестящее положеніе русскихъ драматурговъ. И если съѣздъ пришелъ къ необходимости повысить норму полученія съ провинціальныхъ театровъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ надлежаче поставить вопросъ объ увеличеніи вознагражденія дирекціей Императорскихъ театровъ.

Г. Предсѣдатель, резюмируя сказанное, опредѣляетъ, что собраніе высказалось за систему единовременнаго вознагражденія за манускриптъ съ присоединеніемъ прогрессивно повышающагося процентнаго отчисленія.

Е. П. Карповъ полагаетъ, что едва ли слѣдуетъ въ вопросѣ о распредѣленіи ролей высказываться всецѣло за единоличность распредѣленія ихъ авторомъ, находящимся при первой постановкѣ пьесы въ особомъ нервномъ и повышенномъ настроеніи. Содѣйствіе режиссера въ данномъ случаѣ весьма умѣстно и даже неизбежно.

Слѣдуетъ чтеніе А. Н. Кремлевымъ выработанной комисіею резолюціи о мѣрахъ борьбы за достиженіе постановленій съѣзда.

Происходитъ неожиданный конфликтъ. Бюро находитъ, что комиссія, рѣшивъ вопросъ по существу, превысила свои полномочія, съ другой стороны комиссія не находитъ возможнымъ принятіе второй части ея заключенія безъ принятія первой. Инцидентъ заканчивается тѣмъ, что комиссія выражается благодарностью, а она проситъ возратить ей ея трудъ, что и исполняется.

Слѣдуютъ выборы въ постоянное бюро. Оказываются выбранными: гг. Боборыкинъ, Потапенко, Арбенинъ, Трахтенбергъ, Кугель, Карповъ, Вейнбергъ, Радзивиловичъ, Бентовинъ, Плещеевъ и Протопоповъ.

Засѣданіе 18-го февраля. (Вечеромъ).

Предсѣдательствовалъ тов. предсѣдателя Е. П. Карповъ.

Секретаремъ Н. Ф. Арбенинымъ прочитаны доклады Разсудова, Сумарокова, Дингельштеда, Бачай-Бачакова и Берчанскаго.

Г. Предсѣдатель—раздѣляетъ доклады на двѣ части: 1) Вопросъ объ изданіяхъ пьесъ и 2) о томъ какъ помочь начинающимъ драматургамъ.

А. Р. Кугель.—Что такое драматическое произведеніе? Съ изобрѣтеніемъ Гуттенберга понизился уровень литературы. Размноженіе обратно пропорціонально достоинству литературнаго произведенія. Также и съ размноженіемъ театровъ. Драматическія произведенія можно раздѣлить на три группы. Первая группа—блестящія, сверкающія талантомъ, литературныя драматическія произведенія; третья группа—безграмотныя произведенія. Ни о первой, ни о третьей группѣ не будемъ говорить. Вторая же, самая большая группа—пьесы ни талантливыя, ни бездарныя; ни хорошія, ни дурныя. Сѣрая тягучая масса, въ которой не за что ухватиться. Издавать ихъ нѣтъ возможности; издатель разорился бы въ теченіи года. Кромѣ театральнаго дѣятеля, никто изъ публики пьесъ не покупаетъ и не читаетъ. Примѣръ: пьеса очень извѣстнаго писателя была пушена въ продажу по дешевой цѣнѣ и въ магазинѣ „Новаго Времени“ за два года было продано только 8 экземпляровъ. Пьесы въ отдѣльной продажѣ не идутъ; въ теченіи двухъ лѣтъ можетъ разойтись 200—300 экземпляровъ. Примѣръ: такой боевой пьесы нынѣшняго сезона, какъ „Евреи“ Чирикова, было разослано цензурованныхъ только 126 экземпляровъ. Резюме: задача съѣзда въ томъ, чтобы облегчить авторамъ изданіе пьесъ. Учредить комитетъ для разсмотрѣнія пьесъ, при чемъ пьесы первой группы союзъ можетъ издавать самъ, вознаграждая автора отчисленіемъ съ каждаго проданнаго экземпляра; третья группа отвергается совершенно; пьесы второй группы издаются за счетъ автора, при чемъ союзъ даетъ автору авансъ изъ его авторскаго гонорара на расходы по изданію, а контроль по изданію принадлежитъ издательскому бюро, избранному изъ среды авторовъ.

В. В. Протопоповъ. Облегчить положеніе провинці-

альных драматурговъ необходимо. Пьесы въ Россіи публика не читаетъ. Какимъ образомъ печатаніе пьесъ можетъ облегчить имъ доступъ на столичные сцены? Напечатана она или въ рукописи она одинаково можетъ полетѣть въ корзину режиссера. Такъ какъ у насъ уже учреждено бюро, то слѣдуетъ оповѣстить всѣхъ драматурговъ, чтобы они туда направляли ея свои пьесы для прочтенія.

О. И. Дымовъ. Образовать комитетъ слѣдуетъ не при бюро, а изъ опытнѣйшихъ знатоковъ театра. Авторъ при пьесѣ долженъ приложить извѣстную сумму на расходы и на вознагражденіе членовъ жюри.

Предсѣдатель. Учрежденіе при союзѣ конкурса исчерпываетъ вопросъ. Въ конкурсъ попадаютъ пьесы не только написанныя за текущій годъ, но даже залежи. Иногда пьесы не премируются, но рекомендуются разнымъ театрамъ.

Б. И. Бентовинъ—подтверждаетъ мнѣніе предсѣдателя. Конкурсъ при союзѣ даетъ больше, чѣмъ конкурсъ при театрѣ. Конкурсъ при союзѣ изыскиваетъ пьесы не только подходящія къ извѣстному театру, но вообще пьесы талантливыя и интересныя.

А. Р. Кугель. У меня выработался скептическій взглядъ на пьесы, представляемыя на конкурсъ. Утрата для театра и литературы изъ того, что эти пьесы не ставятся—слишкомъ ничтожна. Но для спокойствія и удовлетворенія нравственнаго чувства автора надо учредить при бюро комитетъ для разсмотрѣнія пьесъ и учредить награды для членовъ жюри, хотя бы жетонами.

Б. И. Бентовинъ. Надо сперва высчитать какая сумма нужна для того, чтобы оплатить работы всѣхъ членовъ комитета за чтеніе огромнаго количества пьесъ, представленныхъ въ комитетъ.

О. И. Дымовъ. Каждый разъ, когда на сценѣ ставится премированная пьеса,—публика недовольна. „Почему ставится именно премированная пьеса, а не просто талантливая.

Е. А. Дуббельтъ-Зеландъ—присоединяется къ мнѣнію г. Дымова. Почему-бы не образовать отдѣленій комитета и въ провинціи?

А. И. Косоротовъ. Конкурсъ не можетъ удовлетворить автора. Принципъ сравненія пьесъ дѣлаетъ дѣло конкурса холоднымъ; нужно гуманное, человѣческое отношеніе къ автору. Иногда пьеса сама по себѣ и талантлива, но у автора не хватаетъ мастерства, чтобы придать ей сценичность. Указаніе опытнаго мастера и знатока сцены въ этомъ отношеніи неоцѣнимы; съ каждымъ такимъ указаніемъ, авторъ все больше и больше совершенствуется.

И. Н. Потапенко. Все, что говорилось здѣсь, я нахожу совершенно неправильнымъ. Когда будетъ учреждено бюро, расплодятся еще больше бездарныхъ пьесъ. Хорошая, талантливая пьеса всегда будетъ поставлена.

Предсѣдатель. Вопросъ выясненъ вполне. Предлагаю на баллотировку вопросъ: въ виду доклада г. Берчанскаго не находить-ли возможнымъ собраніе съѣзда постановить, что конкурсы—удовлетворяютъ нуждамъ провинціальныхъ авторовъ?

Изъ присутствующихъ только 7 голосовъ отвѣтили утвердительно.

Предсѣдатель. Считаете-ли вы нужнымъ учрежденіе комитета?

Резолюція принята единогласно.

Слѣдуетъ докладъ Б. И. Бентовина объ отношеніи критики къ драматургамъ.

Е. А. Дуббельтъ—предлагаетъ учредить судъ чести при бюро съѣзда. Судьи, разсмотрѣвъ заявленіе, приглашаютъ чловека оскорбившаго и тогда уже разбираютъ дѣло.

А. Р. Кугель. Предложеніе г. Бентовина касается болѣе рецензентовъ, чѣмъ драматурговъ. Рецензентское дѣло поставлено плохо: мало знаний, опытности, порою рецензія не добросовѣстна. Люди, идущіе въ рецензенты, зачастую принадлежатъ не къ лучшимъ силамъ журналистики. Поднять уровень рецензентской среды можно только образованіемъ корпоративнаго союза театральныхъ критиковъ.

О. И. Дымовъ. Можетъ-ли драматургъ быть критикомъ?

Б. И. Бентовинъ. Конечно, если онъ честный, порядочный чловекъ.

В. В. Протопоповъ. Мы ждемъ отъ критики, чтобы она указывала намъ наши ошибки, какъ нужно писать. Мы же-лаемъ видѣть въ критикѣ не судью, а учителя.

Г. Плещеевъ. Тонъ дѣлаетъ музыку. Надо заботиться о поднятіи тона критики, который не всегда сдержанъ и приличенъ.

В. Тунюшенскій. Надо позаботиться, чтобы рецензенты не залѣзали въ частную жизнь драматурга, и не заглядывали въ его столовую и кабинетъ, а подчасъ и въ спальню.

Предсѣдатель предлагаетъ резолюцію г. Бентовина.

Резолюція принята единогласно.

Послѣднее засѣданіе.

Секретаремъ Н. Н. Долговымъ прочитывается протоколъ утренняго, а секретаремъ К. П. Ларинымъ вечерняго засѣданія 18 февраля.

В. О. Трахтенбергъ читаетъ докладъ, рисующій безправное положеніе автора при постановкѣ его пьесы.

Е. П. Карповъ горячо возражаетъ докладчику, относя существующую рознь между авторомъ и режиссерами и исполнителями всецѣло къ нетактичности авторовъ, вмѣшивающихся въ вопросы постановки пьесы.

В. П. Далматовъ, примыкая къ мнѣнію предыдущаго оратора, приводитъ рядъ примѣровъ, когда замѣчанія драматурга клонились къ ущербу для его пьесы.

А. Н. Кремлевъ переходитъ къ вопросу о ремаркахъ и склоняется къ афоризму „ремарка ремаркѣ рознь“. Тѣмъ не менѣе въ общемъ авторъ констатируетъ скорѣе неуваженіе со стороны исполнителей къ требующимъ вниманія ремаркамъ, чѣмъ излишнее обремененіе ими текста пьесы со стороны авторовъ.

К. П. Ларинъ дополняетъ сказанное ссылкой на неумѣстныя вымарки и „отсебятины“, искажающія содержаніе.

Н. Ф. Арбенинъ вновь затрагиваетъ вопросъ о раздачѣ ролей и указываетъ, что тутъ заинтересованы три элемента: авторъ, режиссеръ и актеры. Послѣдніе не упоминались никакъ изъ ораторовъ, но ихъ едва ли возможно игнорировать.

Н. А. Поповъ отмѣчаетъ, что, единолично распредѣляя роли, авторъ зачастую „самъ губитъ пьесу“, далѣе ораторъ высказываетъ мысль, что ремарки не нужны совершенно.

Г. Предсѣдатель, вспоминая свою бесѣду съ А. Н.

ГАСТРОЛИ ТРУППЫ КОРША.

„Порченныя“, Бріе.

Г-жа Мандражи.

Рис. М. Слѣпня.

Островскимъ, приводитъ сказанный имъ на вопросъ о томъ, самъ ли онъ ставитъ свои пьесы, слова: „Избави меня Богъ! Я ничего въ этомъ не понимаю“. Тѣмъ не менѣе надо считаться и съ взглядами автора“, полагаетъ ораторъ.

В. О. Трахтенбергъ. Вообще не должно быть „ни самодержца-драматурга, ни самодержца-режиссера, ни самодержца-актера“.

В. В. Протопоповъ думаетъ, что причиной даннаго антагонизма является въ весьма большой степени спѣшка въ дѣлѣ постановокъ, лишаящая возможности удовлетворить всѣ требованія автора.

Секретаремъ К. П. Ларинымъ прочитывается докладъ г. Сумарокова о предоставленіи автору права запрещать постановку пьесы, если онъ видитъ, что она идетъ въ извращенномъ видѣ.

Возникаетъ мысль о новомъ съѣздѣ. Собраніе высказывается за его желательность и постановляетъ собрать съѣздъ постомъ будущаго года.

В. В. Протопоповъ приноситъ Союзу драматическихъ и музыкальных писателей благодарность отъ московскаго общества за организацію Съѣзда. Собраніе долго несмолкаемыми аплодисментами благодаритъ предсѣдателя П. И. Вейнберга, а затѣмъ, по его предложенію, выражаетъ благодарность бюро.

Карьера г. Орленева.

(Письмо изъ Америки).

Драматическая труппа П. П. Орленева потерпѣла полный крахъ, и только положеніе „политическихъ изгнанниковъ изъ Россіи“ (?) спасло труппу отъ голодовки. Добрые люди пожалѣли „бѣдныхъ изгнанниковъ“, и собрали по подпискѣ крупную сумму на уплату кредиторамъ, грозившимъ г. Орленеву арестомъ. Кто сдѣлалъ труппу „бѣдными политическими изгнанниками“, кто распространилъ этотъ слухъ среди американцевъ, и первый оказалъ эту любезность П. П. Орленеву, неизвѣстно, но вотъ что объ этомъ сообщаетъ, наиболѣе распространенный въ Нью-Йоркѣ, журналъ „The New York Dramatic Mirror“:

Труппѣ русскихъ актеровъ, во главѣ котораго стоятъ Орленевъ и Назимова, гарантированъ фондъ въ 10.970 долларовъ. Даниилъ Фроманъ согласился вести дѣло до окончанія. Товарищество прибыло въ Америку въ качествѣ изгнанниковъ (!) и съ самаго начала Орленеву крайне трудно было покрывать расходы. Мѣсяцъ тому назадъ выдающіеся американскіе дѣятели узнали, что труппа погибаетъ отъ голода. Были устроены особыя у т р а („matinée“) въ театрѣ „Кратеріонъ“, принесшія до 5.000 долларовъ—эти деньги покрыли насущные расходы, но остались еще не покрытыми долги, произведенные г. Орленевымъ во время попытокъ устроить свой театръ здѣсь. Образовался комитетъ изъ Оуэна Джонсона, Чарльза Клейна, Эрнеста Крозби, Джона Барри, Поля Герцога и г-жи Френсисъ Гельманъ для сбора подписки. 10.970 долларовъ было собрано очень скоро, причемъ подписались Андрю Карнеджи 1000 дол., столько-же Эдвардъ Вассерманъ и Поль Герцогъ, Отто Канъ—2.300 дол.; Исаакъ Зелигманъ 500; Джеферсонъ Зелигманъ 500, г-жа Генри Зелигманъ 500, г-жа М. Л. Шифъ—500, миссъ Гендлеръ 50, Вильямъ Блиссъ—500, г-жа Цитермайеръ 500, Пирпонтъ Морганъ 500.

Предполагается устроить для нихъ рядъ утреннихъ а быть можетъ и вечернихъ представлений въ театрѣ Berkley Lyceum, начинающій 21 марта. Въ настоящее же время они имѣютъ ангажементъ въ Чикаго, а съ 1 марта въ Бостонѣ.

Иллюстраціей средствъ, къ которымъ прибѣгали, чтобы наполнить спектакли въ пользу русскихъ артистовъ, можетъ служить такого рода замѣтка, помѣщенная въ довольно популярной газетѣ „The New-York Evening Journal“.

„Великій актеръ въ великомъ произведеніи!

Посмотрите Орленева во вторникъ, если найдете мѣсто; специальное утреннее представленіе въ театрѣ Критеріонъ: ньюйорское общество будетъ имѣть возможность увидѣть русскаго гения Орленева („Дѣти солнца“). Горькій предложилъ Орленеву играть эту вещь въ Россіи, онъ исполнилъ его просьбу, за что его выслали изъ страны (!). Пьеса сильная и печальная—изображаетъ убійство евреевъ въ Россіи. Орленевъ не еврей, но человѣкъ глубоко гуманный (!) и онъ продолжалъ играть драму въ Россіи, хотя это непременно должно было повести къ окончанію его карьеры на родинѣ“.

Не такъ здѣсь поставлено дѣло русской музыки: за 3 года существованія въ Нью-Йоркѣ русскаго симфоническаго общества, основаннаго братьями Модестомъ и Яковомъ Альшутеръ (бывшіе ученики московской консерваторіи) концерты общества успѣли завоевать интересъ и симпатіи здѣшняго музыкальнаго міра. Въ февралѣ этого года, съ участіемъ приглашенныхъ изъ Россіи гг. Сафонова и Левина, концерты общества имѣли особенный успѣхъ и завершились для г. Левина (московскій піанистъ) очень выгоднымъ контрактомъ съ извѣстной фортепіанной фирмой „Штенвей“.

Театральныя замѣтки.

Спектакли московскаго Художественнаго театра пользуются большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ.

Можетъ быть, не столько въ Берлинѣ, сколько въ берлинской прессѣ и среди театраловъ. Это можно было предсказать по многимъ основаніямъ. Когда М. Г. Савина ѣздила на гастроли въ Берлинъ, въ кружкахъ театраловъ высказывалось опасеніе, что нѣмцы, не зная языка, не въ состояніи будутъ оцѣнить ея исполненія. Тогда одинъ изъ опытныхъ и старыхъ театраловъ возразилъ:

— А я ничего не опасаюсь. У Савиной замѣчательная мимика: это языкъ международный.

Еще болѣе международенъ языкъ жеста, движенія, грима, вообще, всѣхъ реальныхъ, пластическихъ, конкретныхъ подробностей. Только слово—глубоко національно; только интонація совершенно неперевода, только музыка рѣчи истинно вдохновенна въ очарованіи минуты.

Когда, сидя въ театрѣ, я хочу дать себѣ ясный и справедливый отчетъ въ томъ, что есть истинное художество, и что есть поддѣлка,—я закрываю на время глаза. Такъ поступаю я, напримѣръ, на спектаклѣхъ ученическихъ, гдѣ положено обычно чрезвычайно много режиссерскаго усердія и всѣ дѣйствующія лица, можно сказать, разговариваютъ съ чужого голоса, автоматически усвоивъ себѣ тонъ, пониженія и повышенія рѣчи, всѣ оттѣнки логическихъ удареній. Я говорю, что закрываю по временамъ глаза, т. е. устраняю всѣ зрительныя впечатлѣнія, вывожу ихъ за скобку, желаю оставить свой пытающій умъ, свою допрашивающую совѣсть наединѣ съ музыкою рѣчи, которая есть музыка души. И тутъ я жадно ишу оригинальныхъ интонацій, необычныхъ повышеній и пониженій; я разбираюсь въ чистотѣ «психологическаго» звука, по выраженію г. Броневскаго. И если нахожу, закрывъ глаза, истинную музыкальную правду душевныхъ настроеній, если въ темнотѣ, въ слѣпую, чувствую художественность характеристики; если незримо присутствую при трагедіи жизни, и въ особенности, если въ мракѣ моего постиженія врывается яркая, оригинальная, красочная интонація—я знаю, что тутъ есть дарованіе, есть художественная способность, есть индивидуальность. Когда же не нахожу ничего этого, тогда напрасны всѣ жесты, движенія, вся расчитанность нотъ, вся грамматичность чтенія. Это можетъ быть очень хорошо, какъ образчикъ выучки, какъ прекрасное покушеніе на искусство при помощи негодныхъ средствъ, но мнѣ уже холодно, мнѣ уже безразлично, я уже не надѣюсь здѣсь встрѣтить Бога.

Жестъ, нота, мимическое движеніе—во всемъ, разумѣется, сказывается жизнь, во всемъ обнаруживается художественный даръ. Но есть градаціи. Наиболѣе идеалистична, слѣдовательно, сокровенна, слѣдовательно, истинна—интонація. Музыка—вотъ идеалъ безплотности. Даръ актера, въ самыхъ сокровенныхъ своихъ тайнахъ, есть даръ музыкальнаго выраженія истины. Въ удареніяхъ, повышеніяхъ и пониженіяхъ—музыка жизни, краски души. Я хочу слушать. И чтобы лучше слышать, я стараюсь не видѣть, и чѣмъ больше я вижу, тѣмъ меньше слушаю.

Я здѣсь не собираюсь говорить о границахъ слуха и зрѣнія въ театрѣ. Я подчеркиваю здѣсь и указываю лишь на то, что международный языкъ есть языкъ зрѣнія. Все, что зрительно, воспринимается одинаково нѣмцами, французами, русскими. Въ своемъ международномъ турнѣ московскій Художественный театръ имѣетъ огромный плюсъ, огромное преимущество. Средства его выраженія на три четверти зрительныя, т. е., я не такъ выразился: эффектъ отъ его спектаклей складывается главнымъ образомъ изъ зрительныхъ впечатлѣній. Рѣзкая мимика, опредѣленные движенія, костюмы, гримы—все это международно. Акцентація подчеркнута. Лейтъ-мотивы выдѣлены. Все это можно воспринять. И обратно, то, что нарушаетъ очарованіе, это тонкое, какъ лезвіе ножа, расхожденіе между идеальной правдою момента и приближающеюся къ ней, искусственно подобранною *логическою*, а не творческою, интонаціею,—неопредѣлимо безъ

„Корневильскіе колокола“.

(благотвор. спектакль).

Ст. Яковлевъ (Старшина).

Рис. С. Панова.

Можетъ быть, будущее принадлежит цвѣтной фотографіи. Но знаю одно: мнѣ становится скучно въ современномъ театрѣ, гдѣ за всѣхъ играетъ режиссеръ. Если иногда у Станиславскаго, какъ у режиссера порою вдохновеннаго, плѣнительность общаго замысла даетъ длительное и сильное впечатлѣніе, съ избыткомъ искупающее отсутствіе яркихъ индивидуальныхъ бликовъ, то въ другихъ театрахъ, водворившихъ у себя режиссерское самовластіе, я и этого не нахожу. Я присутствую при ровномъ, стройномъ, согласномъ выполненіи режиссерскаго плана, причемъ все время предъ глазами моими торчитъ хомутъ, въ который запряженъ подъяремный актеръ. И я отчетливо вижу, какъ этотъ хомутъ давить, жметъ ему шею, какъ актеръ, словно въ необношенномъ сюртукѣ и узкой крахмальной сорочкѣ, боится шелохнуться и пугливо озирается, не треснетъ ли гдѣ шовъ, не отскочитъ ли пуговица. И я вижу актрисъ, которыя держатъ спину вотъ такъ, а руки вотъ этакъ, потому что тутъ, гдѣ-то близко, за первой же кулисой, стоитъ суровая гувернантка и приговариваетъ: *tenez vous droite, tenez vous droite!*..

Вотъ приблизительно впечатлѣніе, какое я вынесъ изъ спектаклей театра Корша, гдѣ Н. Н. Синельковъ, весьма почитаемый въ театральномъ мірѣ, режиссеръ, ввелъ суровую режиссерскую дисциплину, чѣмъ, безспорно, достигъ того, что театръ Корша, который нѣкогда былъ, что «веселый мѣсяцъ май», сталъ театромъ серьезнымъ, планомѣрнымъ, выдержаннымъ. Но одновременно съ этимъ онъ и постѣрѣлъ, поскучилъ. Актеры играютъ съ напряженіемъ, съ усиленіемъ, словно тащатъ тяжелый возъ. Играетъ, собственно говоря, за всѣхъ режиссеръ. Играетъ онъ недурно, иногда даже хорошо. Но какъ бы онъ ни игралъ, хотя бы гениально, я хожу въ театръ за тѣмъ, чтобы наслаждаться коллективнымъ творчествомъ талантовъ, а не слушать шарманку, рукоятъ которой вертитъ

точного и совершеннаго знанія языка, дающаго возможность слѣдить по полъ-секундамъ, по молніямъ мысли и діалога, за перипетіею драмы.

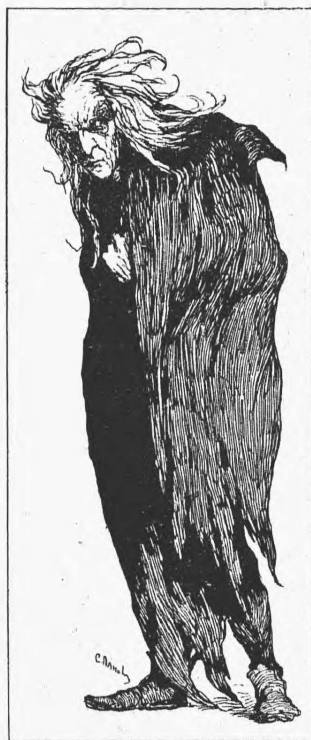
Языкъ международнаго театра есть языкъ режиссера. Языкъ національнаго театра есть языкъ актера. Въ этомъ смыслѣ, нѣтъ болѣе международнаго театра, чѣмъ московскій Художественный театръ—театръ реалистической постановки, театръ-комментаторъ, театръ, въ которомъ природѣ, пейзажу, звукамъ, фону, отдано самое почетное мѣсто, театръ-кинематографъ, сопровождаемый словесною иллюстраціею...

Не знаю, незнаю...

режиссеръ. Вотъ, наприимѣръ, въ «Порченныхъ» Бріе—пьесѣ, похожей на занимательную лекцію,—играетъ кормилицу г-жа Работнова. По нѣкоторымъ признакамъ, по выраженію лица, по двумъ-тремъ интонаціямъ, я вижу, что она эту роль могла бы сыграть совсѣмъ хорошо. У нея есть для этого данныя, натура, чувствованія роли. По всей вѣроятности, разрабатывая роль самостоятельно, она бы создала фигуру не совсѣмъ такую, какая вышла, пожалуй, и не такую вѣрную, но болѣе красочную, цѣльную, жизненную. На сценѣ вы видите болѣе или менѣе удачное «выполненіе предназначтеній». Чувствуется оглядка, боязнь выйти за границу, натверженный урокъ, навязанная идея... Вотъ еще примѣръ изъ той же пьесы: въ послѣднемъ актѣ проститутку играетъ, кажется, г-жа Лисенко. Цѣлый рядъ подчеркнутыхъ внѣшнихъ признаковъ указываетъ на то, что роль тщательно отдѣлана режиссеромъ. Да, режиссеромъ, но не исполнительницею. Если бы эти внѣшніе признаки роли, эти «выпушки, отлички» шли отъ самой исполнительницы, они не отличались бы рѣзкостью, вполне слились бы съ тономъ и дали бы художественную гармонию. Въ исполненіи г-жи Лисенко основной тонъ—жидокъ; это доказываетъ, что индивидуальность исполнительницы не соотвѣтствуетъ роли, плохо вяжется съ нею, слабо воспринимаетъ ее. Въ то же время, при основной жидкости тона,—чрезвычайно густыя краски внѣшней характеристики, въ результатъ чего получится не столько гармоническое сочетаніе, сколько дисгармоническій разбродъ. Это уже несомнѣнно отъ режиссера, т. е. я хочу сказать, что тонъ исполнительницы не могъ дать такого внѣшняго рельефа, какъ и обратно, такой внѣшний рельефъ, буде онъ созданъ воображеніемъ исполнительницы, не могъ дать такого основного тона.

Прошу Н. Н. Синельникова не думать, что я считаю его чернымъ ворономъ, а другихъ режиссеровъ—бѣлой лебедью. Я пришелъ къ заключенію, что огромное большинство серьезныхъ, работающихъ современныхъ режиссеровъ, стремится къ тому же: играть за всѣхъ. Весьма понятное и весьма извинительное стремленіе. Всякаго рода власть стремится сдѣлаться самодержавною, и всякій интересъ норовитъ выдвинуться за счетъ прочихъ. Я же, поподобно Монтескье, думаю, что дѣло въ раздѣленіи властей, во взаимномъ ихъ соглашеніи и ограниченіи, въ равновѣсіи элементовъ театра.

Отъ состоянія анархіи, въ какомъ былъ русскій театръ, отъ автономіи и федераціи независимыхъ актерскихъ личностей, русская сцена, черезъ московскій Художественный театръ, перешагнула въ аракчеевскую казарму. Онъ стиснутъ режиссерскимъ самовластіемъ, какъ желѣзнымъ обручемъ. Подобно «великому инквизитору» у Достоевскаго, нынѣшній режиссеръ говоритъ: «убѣдитесь вы,

Гр. Ге (Гаспаръ).

Рис. С. Панова.

что не можете быть никогда свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики», «забота этих жалких созданий не въ томъ только состоитъ, чтобы сыскать то, предъ чѣмъ тому или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтобы и всѣ увѣровали въ него и преклонились предъ нимъ, и чтобы непременно *встать въ мѣсть*», «получая отъ насъ хлѣбы, конечно, они ясно будутъ видѣть, что мы ихъ же хлѣбы, ихъ же руками добытые, беремъ у нихъ, чтобы имъ же раздать, но во истину болѣе чѣмъ самому хлѣбу рады они будутъ тому, что получаютъ его изъ рукъ нашихъ!»

Роль режиссера чрезвычайно велика и значительна. Если угодно, режиссеръ—все. Но будучи всѣмъ, онъ долженъ казаться малымъ. Въдъ и воздухъ—все, а развѣ мы видимъ воздухъ? Въдъ и здоровье все, а развѣ мы чувствуемъ здоровье? Режиссеръ есть власть, но эта власть должна быть деликатна, мягка, красива, интимна. Для того, чтобы художнику быть и оставаться художникомъ, ему необходима иллюзія (пусть это—иллюзія) свободы творчества. Въдъ мы очень хорошо знаемъ изъ изслѣдованій Тэна, что литература вся зависитъ отъ окружающаго, идеи ея даны исторіею, и предшественники опредѣляютъ потомковъ. Но если бы писатель былъ подъ властью этого сознания, если бы все ему напоминало, что задача его разжевывать уже жеванное—гдѣ раздобылъ бы онъ жаръ убѣжденія, яркія краски, страсть, увлеченіе?

Свобода сценическаго творчества, выродившись въ анархію, привела къ паденію театра. Я съ этимъ согласенъ. Но еще большее паденіе ждетъ его отъ развитія режиссерскаго империализма, отъ этого командирства, проникшаго во всѣ углы и закоулки театра, отъ превращенія актеровъ въ автоматическихкихъ исполнителей предначертаній. Тутъ уже мы идемъ, неизбежно и неотвратимо, къ исчезновенію сценическаго таланта; тутъ, черезъ ряды уложенныхъ замертво дарованій, по полю, устланному мертвыми костюмами актеровъ-художниковъ, театръ направляется къ нѣкому человеку-богу, въ лицѣ режиссера. Театръ—органъ, актеры—трубы и мѣха, режиссеръ—органистъ, и «реквіемъ въ мрачномъ соборѣ»—дѣло его искусства.

Мой голосъ слабъ, конечно. Что я могу сдѣлать—я и сотни мнѣ подобныхъ—когда выгоды централизованной власти режиссера такъ очевидны, даютъ такую экономію, приводятъ къ внѣшнему порядку, къ наружной гармоніи, когда и публика довольна, и рецензенты славятъ хоромъ новый строй театра? И хлѣбы есть, только получаютъ они изъ чужихъ рукъ. Одного нѣтъ: свободы, наивной вѣры, что откровеніе актера есть истина...

Будущее театра, покоющагося на человекобожествѣ режиссера—это паноптикумъ. Въ концѣ концовъ, и изъ паноптикума можно будетъ получать хлѣбы. Но быть актеромъ въ паноптикумѣ столь же лестно, какъ статистомъ въ фееріи.

А. Кугель.

Харьковскія письма.

LV.

...«Какъ попадаютъ въ президенты».

Съ немалымъ изумленіемъ прочелъ въ № 8 нашего журнала двѣ харьковскія телеграммы, изъ числа трехъ,—собственно, по истинѣ, и третья меня нѣсколько удивила... Но это мелочь, которая сейчасъ меня не касается и я оставляю ее, какъ харьковский театральный хроникеръ, «безъ послѣдствій»,—тѣмъ болѣе, что въ томъ же номерѣ у насъ есть болѣе или менѣе правдоподобное сообщеніе о финалѣ ливтварскаго сезона, перепечатанное изъ «Харьк. Жизни».

Буду кратокъ и документаленъ.

35 артистокъ и артистовъ труппы г. Ливтварева телеграфируютъ, что «во имя правды» считаютъ «своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, *никакого конфликта* съ Ливтваревымъ труппа не имѣла». Рѣчь идетъ объ упоминаемомъ мною въ послѣднемъ письмѣ (№ 6) «финансовомъ конфликтѣ», бывшемъ у труппы съ г. Ливтваревымъ. Прочелъ я это—и развелъ руками! «Правда, правда, гдѣ твоя сила?» Но я, извините меня, гг. подписавшіе эту телеграмму, не удовольствуюсь сентенціей Расплюева и *докажу*, что конфликтъ финансовый былъ... Но раньше позвольте сдѣлать указанія, такъ сказать, кассационнаго свойства.

Во 1-хъ, прилагаю при семъ письмо режиссера Д. А. Александрова и артиста С. Д. Орскаго о томъ, что они *не подписывали* этой телеграммы. Какъ и почему ихъ подписи попали—не станемъ доискиваться. Далѣе, въ качествѣ вѣроятно, благородныхъ, что ли, свидѣтелей, подписались тѣ члены труппы, которые получаютъ *не свыше* 100 р., *неучаствовавшие* въ ноябрьскомъ соглашеніи по скидкѣ 35% съ жалованья. Всѣхъ участвовавшихъ въ соглашеніи, судя по прилагаемой копіи протокола такового, *двадцать* человекъ, но телеграмму эту *не подписали* г-жи Кошева и Лилина, гг. Смирновъ и Семеновъ-Самарскій, *участвовавшие въ соглашеніи* о скидкѣ. Стало быть, говорить о конфликтѣ могутъ изъ 35-ти подписавшихся только 16 человекъ, не считая двухъ «недѣйствительныхъ» подписей, ошибочно, конечно, попавшихъ подъ телеграмму... Нѣтъ также подписей: г-жи Велизарій, гг. Соколовскаго и Корнева. Такимъ образомъ, мы имѣемъ 14 подписей противъ 9-ти.

Теперь о существѣ дѣла.

Что такое *конфликтъ*? Не вѣря себѣ, беру Павленковскій словарь.—*Столкновеніе*. Ну, конечно, столкновеніе идей, стремленій, интересовъ, выгодъ. Теперь признають, надѣюсь, гг. артисты, что «конфликтъ» мною толкуется не распространительно, а опредѣленно и точно?

Беру протоколъ соглашенія, прилагаю копію выработаннаго артистами послѣ ряда весьма неспокойныхъ и длинныхъ... разсужденій,—боюсь сказать «споровъ»,—и что же мы читаемъ? § 1. «20% скидки *въ сезонномъ* жалованья отклонить и замѣнить 35% *не съ* сезоннаго жалованья, а съ четвертаго полумѣсяца, до окончанія сезона». Поясненіе здѣсь необходимо. Г. Ливтваревъ предлагалъ настойчиво сбросить ему 20% жалованья съ *начала* сезона, при чемъ желалъ зачесть эту скидку въ текущій полумѣсячный платежъ. Вышло бы такъ, что труппа за 4-й *ничего* не должнаа была получить. Труппа, естественно, это предложеніе отвергла. Надо ли мнѣ выписывать, затѣмъ, изъ протокола еще другіе пункты? О правѣ, напр., труппы *проставлять кассу* черезъ уполномоченныхъ лицъ? О необходимости для г. Ливтварева *обеспечить* 33% своимъ театральнымъ имуществомъ? (§§ 7 и 4). Думаю, что этого достаточно вполнѣ, чтобъ опредѣлить событіе, какъ конфликтъ! Если же нѣтъ, то прочтите заявленіе г. Ливтвареву, черезъ нотариуса Шавинскаго, сдѣланное 29-го ноября г-жей Велизарій, гг. Соколовскимъ, Александровымъ, Орскимъ и Корневымъ (ихъ оклады свыше 2,000 р. т. е. 25% всего расхода на труппу) о томъ, что они не находятъ возможнымъ понизить норму своего жалованья, какъ предложилъ г. Ливтваревъ, безъ предоставленія имъ права, черезъ избранныхъ отъ труппы представителей, *контроля кассы*, а также «ознакомленія со всѣмъ активомъ и пассивомъ и со всѣмъ бюджетомъ»... Что коммисіи отъ труппы должны быть предоставлены «всѣ книги, договоры, счета, документы и прочій необходимый матеріалъ, не лишая права и общаго собранія всѣхъ членовъ труппы рѣшать основные вопросы нашего соглашенія»... Г. Ливтваревъ *никакого* отвѣта не далъ (удостовереніе отъ 3 дек. 1905 г., по реестру № 11051)—и эти лица получали жалованье полностью.

Что же, былъ конфликтъ или не былъ?

Такъ то, господа! Вотъ почему подъ телеграммой имѣются подписи «выходныхъ», а нѣтъ фамилій г-жъ Кошевой, Лилиной и Велизарій, Соколовскаго, Смирнова, Семенова-Самарскаго, Орскаго, Александрова и Корнева, получавшихъ въ общемъ 4,150 р. Удивленъ и огорченъ подписью Е. П. Шебуевой... Она и ея уважаемый супругъ П. О. Лебедевъ (ред. «Сарат. Листка»), когда приѣзжалъ въ Харьковъ, у меня въ

домъ и у себя на квартирѣ, много говорили о *конфликтѣ* и г-жа Шебуева настолько колебалась, что даже подумывала уѣхать домой... Я вообще не сѣтую на преданныхъ г. Линтвареву артистокъ и артистовъ; требовать отъ нихъ актерскаго мужества нельзя, можно только *желать*, чтобъ русскій сценическій дѣятель, наконецъ, сталъ бы болѣе разборчивъ въ своихъ заключеніяхъ и публично хотя бы высказываемыхъ мнѣніяхъ.

Теперь о *личной* телеграммѣ г. Линтварева, называющаго мое *revue* его дѣятельности въ Харьковѣ *извращеніемъ фактовъ*. Оскорблять такимъ голословнымъ заявленіемъ—значитъ быть его достойнымъ. Г. Линтваревъ—для меня лежачій человѣкъ, а лежачаго... не трогаютъ... Бросивъ мнѣ вызовъ на *судъ чести*, г. Линтваревъ надѣялся ошеломить другихъ, но не меня, импонируя популярнымъ именемъ профессора М. П. Чубинскаго, даваго ему принципиальное согласіе быть его „судьей“. Въдѣ, г. то Линтваревъ понимаетъ, полагаю, значеніе слова „конфликтъ“ и знаетъ о наличии документовъ, удостоверяющихъ его *неопровержимо*.

Г. Линтваревъ раньше долженъ указать въ моей оцѣнкѣ его дѣятельности, какъ антрепренера и режиссера, *что именно оскорбительнаго* я написалъ о его *чести* и *достоинствѣ*? Развѣ сказать о комъ-нибудь, даже о театральномъ дѣятелѣ, что онъ не оправдалъ надеждъ публики, что онъ не обнаружилъ вкуса, знанія дѣла и потребностей новаго для него мѣста,—значитъ *оскорблять его честь*? Послѣ критической оцѣнки художественной и матеріальной постановки и строя театрального предприятия, сдѣланнаго самымъ корректнымъ образомъ (см. мою статью въ № 6 „Т. и Иск.“), обиженный антрепренеръ станетъ требовать раскрытія псевдонима и суда чести?! Это хуже теперешняго режима въ отношеніи печати! Послѣ этого писать нечего, кромѣ словословій,—и о театрѣ нельзя ни слова правды!

Принципально, какъ давній журналистъ по профессіи, псевдонима своего не раскрою, тѣмъ болѣе, что г. Линтваревъ знаетъ очень хорошо, *кто я*.

Судъ чести, предложенный имъ, отклоняю при всемъ моемъ искреннемъ и глубококомъ уваженіи къ профессору Чубинскому. Почему? Пусть каждый русскій театральнй дѣятель прочтетъ то, что написано мною, противопоставитъ ему телеграммы г. Линтварева—и скажетъ: обязанъ ли я принимать во что бы то ни стало то, что благоугодно г. Линтвареву мнѣ предложить?.. Да и чего ради я стану терять время, будучи крайне занятымъ человѣкомъ, и трепать свои нервы? Чтобъ оправдаться отъ... претензій г. Линтварева? Стоитъ ли игра эта свѣчь?

И. Тауридовъ.

26 февраля, 1906 г.

Провісцiальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. 12 февраля закончился зимній драматическій сезонъ, а съ 20 февраля открывается „весенній“ оперный сезонъ. Наша опера составлена на „товарищескихъ“ началахъ. Въ составъ „товарищества“ вошли, главнымъ образомъ, артисты московскихъ частныхъ оперъ, такъ называемаго „Солодовниковскаго“ и „Зиминскаго“ театровъ. Изъ перваго театра вступили въ товарищество: режиссеръ С. Ф. Гецевичъ и В. П. Антонова, сопрано, М. В. Веселовская—драмат. сопрано; Н. М. Калинина, Е. А. Маклецкая и В. С. Харитоновъ (меццо-сопрано и контральто), С. Р. Саяновъ—теноръ, А. Д. Комаровъ и И. А. Обрубовъ—баритоны и А. А. Манухинъ—басъ; изъ второго же, т. е. театра Зимина, вступили въ наше товарищество А. Г. Борисенко—теноръ, И. Г. Буравцевъ—баритонъ, І. Я. Гладковъ—баритонъ. Кромѣ нихъ, въ товарищество вошли: Н. А. Арцыбашева лир. сопрано О. А. Шмидтъ, М. З. Горяиновъ, Н. П. Чистяковъ, артистъ Тифлискаго казеннаго театра. На вторыя партіи приглашены М. П. Карпова, Е. Н. Тункова, Я. М. Пѣвцевъ и П. С. Шейнъ. Капельмейстеры: В. О. Зеленый и Я. А. Позень. Художественною частью завѣдуетъ Е. О. Шо-станъ. Оркестръ изъ 36 челов., хоръ изъ 34.

Въ объявленный „товариществомъ“ репертуаръ вошли три новыхъ, не ставившихся въ Казани оперъ „Неронъ“ Рубинштейна, „Юланта“ Чайковскаго и „Заза“ Леонкавалло. Изъ прежнихъ же оперъ, уже шедшихъ въ Казани, названы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Мазепа“, „Опричникъ“, „Пиковая Дама“, и „Черевички“ П. И. Чайковскаго, „Садко“ и „Снѣгурочка“ Н. А. Римскаго-Корсакова, „Русалка“ А. С. Даргомыжскаго, „Демонъ“ А. Г. Рубинштейна и „Дубровский“ Э. Ф. Направника—изъ оперъ русскаго репертуара и „Лякма“, „Травіатта“, „Фаустъ“, „Риголетто“, „Севильскій Цирюльникъ“, „Миньонъ“, „Коммора“, „Вертеръ“, „Гугеноты“ и „Аида“, „Карменъ“, „Богема“, „Фра-Діаволо“ и „Лоэнгринъ“—изъ иностраннаго.

Сезонъ открывается оперой „Пиковая Дама“.

Заговоривъ объ оперѣ, о музыкѣ, сообщу здѣсь, что съ

осени въ Казань, по слухамъ, переноситъ свою музыкально-педагогическую дѣятельность бывший артистъ императорской оперы М. И. Михайловъ. Нельзя не привѣтствовать этого намѣренія. Казань годъ отъ года все болѣе и болѣе тяготеетъ къ вокальной лирикѣ, на что, конечно, повліяла наша опера. Теперь самую богатою по числу учащихся здѣсь является школа пѣнія М. Л. Генжіамъ, уже выпустившая нѣсколько пѣвцовъ на сцену. Изъ ея школы вышелъ и теноръ Г. Гукасовъ—какъ я слышалъ приглашенный въ оперу князя Церетелли, въ Петербургъ, на будущій сезонъ 1906—7 г.,—обладающій прекраснымъ голосомъ.

Перехожу къ драматическимъ „итомамъ“ въ послѣдніе мѣсяцы сезона и отчасти, къ итогам всего сезона. Въ теченіи января мѣсяца былъ данъ въ нашемъ театрѣ 31 спектакль, а въ февралѣ—15, а всего 46 спектаклей, въ томъ числѣ только 5 утреннихъ, а 41 вечернихъ. Въ этотъ сезонъ, почему-то, „утренниковъ“ вообще было мало, что очень жаль, т. к. только эти спектакли доступны для молодежи, безъ ущерба для занятій, особенно для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Бенефисовъ въ настоящіе два мѣсяца было—10, благотворительныхъ спектаклей—6, общедоступныхъ—2.

Изъ новыхъ пьесъ, впервые поставленныхъ въ Казани, отмѣчу: „Божій Цвѣтникъ“ (2 раза), „Сергій Сатилловъ“ кн. Сумбатова (3 раза), „Эльга“ и „Зеленый попугай“ Шницлера (2 раза), „Потокъ“ (1 разъ), „Черноморская Цирцея“ (2 раза), „Кучургинъ въ деревнѣ“ (1 разъ), „Фимка“ (2 раза), „Сонъ тайнаго совѣтника“ Потапенко (2 раза), „Трое“, (2 раза), „Злая сила“ (1 разъ) и „Долина жизни“ М. Дреера (1 разъ). Изъ этихъ „новинокъ“ наибольшій успѣхъ выпалъ на пьесы „Сергій Сатилловъ“ и „Фимка“ благодаря игрѣ г. Михаленко,—въ роли помѣщика Левіафантова, въ первой пьесѣ и г-жи Шателенъ во второй пьесѣ. Кстати, очень жаль, что выдающемуся таланту Н. В. Михаленко наша антреприза даетъ размѣниваться на мелочи, выпуская его почти ежедневно и въ самыхъ разнообразныхъ вторыхъ и третьихъ роляхъ.

То же можно сказать о С. В. Валуа. Онъ игралъ безконечно много, чуть не каждый спектакль, но его держали на второмъ планѣ. При полученіи въ Казани извѣстія о кончинѣ маститаго артиста П. М. Медвѣдева, наша труппа почтила его память панихидой, въ Покровской церкви, и чествовала почившаго на сценѣ, предъ началомъ спектакля 10 февраля. Предъ довольно хорошо исполненнымъ большимъ портретомъ П. М. Медвѣдева (съ рисунка, помѣщеннаго въ „Театръ и Искусствъ“, въ № 5), окруженномъ тропическими растеніями и цвѣтами, антрепренеръ Н. И. Соболевъ-Самаринъ прочелъ очеркъ профессора исторіи искусствъ казанскаго университета Б. В. Варнека „Памяти П. М. Медвѣдева“.—Оркестромъ была сыграна „Слава“.

Теперь предполагается помѣстить въ фойѣ театра портретъ П. М. Медвѣдева. Кстати: отчего бы городу, которому принадлежитъ театръ, не украсить голыя стѣны главнаго фойѣ театра портретами видныхъ дѣятелей нашей сцены, напр.: Стрепетовой, Савиной, Шебуевой, Иванова-Козельскаго, Писарева, Галицкаго, Шаляпина и др., что выступали на нашемъ театрѣ?

Н. О. Юшковъ.

КИШИНЕВЪ. Съ 24 января и до окончанія сезона въ театрѣ Благороднаго собранія товарищество малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ С. В. Дьякова, ставило спектакли съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ: около 300 р. на кругъ. Вмѣстѣ съ малороссами выступали въ двухъ спектакляхъ и „одесскіе гастролеры“ изъ тамошней оперетки: г-жи Тамара, Миликетти, Смолина, Миртова и гг. Чаровъ, Терскій, Токарскій и Кубанскій. Спектакли эти дали по тысячѣ съ лишнимъ руб. каждый.

Подъ конецъ сезона сборы товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ, выступавшихъ въ театрѣ Пушкинской аудиторіи, пошли на пониженіе. Объясняется это отчасти конкуренціей со стороны малороссовъ, главнымъ же образомъ изъятіемъ мѣстной полиціей изъ репертуара такихъ „хлѣбныхъ пьесъ“, какъ „Еврей“, „Вильгельмъ Телль“ и шедшей всего одинъ разъ „Ткачи“. Съ 26 января по 12 февраля пьесы дали сборы: „Ткачи“ — 147 р., „Въ старые годы“ (народный спектакль) — 81 руб., „Фарисей“ (благотворительный)—339 р., „Дѣти солнца“ (утренній)—120 р., (повторены утромъ же при сборѣ въ 119 р.), „Трое“—98 р. (повторены въ утренникъ—135 р.), „Закатъ“ (бенефисъ г-жи Болычевцевой)—50 р., „Парижскіе нищіе“ (утренній)—97 р., „Туннель“—80 р. (повторенъ въ народный спектакль—49 р.), „Иванъ Мироновичъ“ (благотворительный)—297 р., „Петербургскія трущобы“—198 р. (повторены при 84 р.), „Трильби“ (бенефисъ г-жи Сѣверской—107 р.), повторена въ утренникъ—47 р., „Безправная“—81 р., „Юная буря“ — 165 р. (повторена утромъ — 97 р.), „Трудъ и капиталъ“—171 р., „Презрѣніе женщинъ“ и „Разрушеніе Помпей“ (послѣдній спектакль)—130 р.

Случай, небывалый въ лѣтописяхъ театра, произошелъ съ бенефисомъ и празднованіемъ 35-ти лѣтія артистической дѣятельности г-жи Болычевцевой. Почтенная бенефициантка,—несомнѣнно одна изъ лучшихъ женскихъ силъ даннаго состава, привлекла, къ сожалѣнію, немного публики и отказалась отъ спектакля передъ самымъ его началомъ, передавъ свою роль

г-жѣ Кашкаревой-Андерсонъ, а затѣмъ вскорѣ и совсѣмъ покинула товарищество и нашъ городъ.

Незадолго до окончания сезона изъ состава товарищества выбыли г-жа Пояркова и г. Горбатовъ, замѣненный г. Дружининымъ. Кромѣ г-жи Болычевцевой, въ женскомъ персоналѣ съ самаго начала сезона наиболѣе видное мѣсто занимали: г-жа Тарская (хорошая тонкая кокетка) и г-жа Пояркова (молодая героини и эксцентричныя роли), а въ мужскомъ: сперва оба представителя антрепризы г. Флоровскій—артистъ разносторонній и съ большимъ опытомъ и г. Леоновъ—редко выступавшій комикъ—простакъ, а впоследствии и оба представителя товарищества: гг. Марковъ и Соколовъ. Къ числу заслуживающихъ вниманія артистовъ слѣдуетъ добавить еще гг. Орлова и Павловскаго.

Со второй недѣли поста и до пасхи въ театрѣ Благороднаго собранія оперные спектакли труппы г. Шеина. Намѣченный пока составъ слѣдующій: г-жи Маркова, Покасовская, Вольская, Мейчикъ, Ардтъ, Арцимовичъ и гг. Зиновьевъ, Борисовъ-Мальковъ, Савранскій, Державинъ и др. *Лямбей.*

МОГИЛЕВЪ. Неудачная антреприза г. Нечая, открывшая истекшій сезонъ въ Могилевѣ, съ первыхъ же спектаклей показала несостоятельность труппы. Отсутствие болѣе и менѣе солидныхъ силъ скоро привело въ упадокъ предприятие; жалованье уплачивалось неаккуратно, а къ концу втораго мѣсяца плата была совсѣмъ прекращена. Пошли несогласія, раздоры, произошелъ расколъ, труппа распалась на два лагеря и такимъ образомъ вмѣсто одной плохой труппы, образовалось двѣ и обѣ заиграли! Г. Нечай, пользуясь правомъ антрепренера, владѣлъ театромъ и не пускалъ туда товарищества и оно приспособилось въ бывш. военномъ собраніи. Тамъ и въ театрѣ—на скороспѣлыхъ спектакляхъ—царила пустота. Дальше дѣла становились еще печальнѣе; театромъ, благодаря вмѣшательству арендатора, стали пользоваться, по очереди, то г. Нечай, то отдѣлившіеся и, въ концѣ концовъ, всякіе спектакли прекратились за отсутствіемъ сборовъ. Новое товарищество, въ свою очередь, вновь распалось: остатки его уѣхали въ г. Рогачевъ, въ Могилевѣ остались г. Нечай, съ женой, два актера и нѣсколько актрисъ и актеровъ, составляющихъ враждебные другъ другу лагеря. Чтобы чѣмъ-нибудь существовать, стали прибѣгать къ мѣстнымъ любителямъ и спектакли опять посыпались какъ изъ рога изобилія. „Дядя Ваня“, „Камо грядеши“, „Ночи безумныя“ съ концертными отдѣленіями, въ которыхъ иногда участвовали „сливки общества“,—засывали публику и кое-что оставляли въ карманахъ артистовъ.

На смѣну этихъ спектаклей, явился нѣкто г. Яковлевъ, съ труппой „московскихъ артистовъ“ и съ громкой пьесой „Евреи“, прошедшей шесть разъ и давшей хорошую прибыль. Пьеса разыгрывалась безъ суфлера, но не блистала художественностью исполненія.

Къ концу сезона г. Яковлевъ опять прїѣзжалъ съ своей труппой, но на этотъ разъ ни „Евреи“, ни „Тюрьма“, ни „На пути къ Сіону“—не сдѣлали сборовъ и ему пришлось понести дефицитъ.

Первоначальный успѣхъ „Евреевъ“ разжегъ аппетиты засѣвшихъ въ Могилевѣ артистовъ и первымъ изъ нихъ съ этой пьесой выступилъ г. Нечай, мобилизовавъ чуть-ли не всѣхъ любителей народнаго театра и геройски оттолкнувъ экс-членовъ своей антрепризы, предоставляя имъ право жить надеждами и питаться чѣмъ угодно. Впрочемъ, они ухватились за „Дѣтей солнца“; но это горю не помогло. А между тѣмъ самъ экс-антрепренеръ, послѣ нѣсколькихъ спектаклей въ городскомъ театрѣ, пристроился въ недавно открывшемся чиновничьемъ клубѣ въ качествѣ режиссера. Оставшіеся-же не у дѣла артисты должны заботиться о себѣ сами: двое кое-какъ выбираются въ Москву, одинъ уѣхалъ на собранія подписной деньги, третій ждетъ подписки... рассчитываетъ на сочувствіе общества и буквально не имѣетъ чѣмъ жить... А виновники бѣдствія и знать этого не хотятъ!.. Такова актерская этика...

Что-же касается нашего народнаго театра, то и онъ въ этомъ сезонѣ переживалъ массу эволюцій. Сезонъ открылся 8 сентября 1905 г., подъ режиссерствомъ артиста М. И. Подберескаго. Со 2 октября вступилъ въ завѣдываніе постановкой спектаклей, по постановленію уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, чиновникъ г. Лаховичъ и довелъ дѣло до того, что театръ совсѣмъ перестали посѣщать, послѣ чего, комитетъ, въ виду „отсутствія сборовъ“, рѣшилъ спектакли прекратить и предоставить ихъ режиссеру. Кружокъ исполнителей во главѣ съ нимъ, сразу привлекъ вниманіе публики и театръ заработалъ, дѣлая хорошіе сборы. Такъ шло до 8 января; послѣ этого числа опять вступилъ въ завѣдываніе постановкой тотъ-же г. Лаховичъ и первый спектакль подъ его эгидой, не далъ никакого сбора. Спрашивается, къ чему это вмѣшательство? Кружокъ сыгрался, соорганизовался, подъ режиссерствомъ М. И. Подберескаго и къ нему непременно хотѣли приставить няньку, но нянька нужна дѣтямъ, а не созрѣвшимъ людямъ. Этого не хотѣли понять тѣ, кому нужно и стремятся всячески тормозить живое дѣло, забывая, что его создалъ, что имъ руководилъ почти четыре года профессионалъ. Любопытно, что наши комитеты никакъ не хотѣли отрѣшиться отъ своего бюрократизма даже въ об-

ласти искусства, гдѣ нужно специальное знаніе и любовь къ дѣлу.

Зритель.

ВОРОНЕЖЪ. Зимній сезонъ городскаго театра закончился обычной серіей „прощальныхъ“ бенефисовъ премьеровъ. Лучшій сборъ (около 1 тыс. р.) далъ бенефисъ г-жи Моравской. Шла „Примадонна“ Филиппи. Для бенефиса режиссера труппы г. Молчанова было поставлено собственное его „твореніе“, обзоръ „Нашъ городъ“. Несмотря на крайнюю безсодержательность, обзоръ выдержало два почти полныхъ сбора.

Въ половинѣ декабря вслѣдствіе матеріальныхъ затрудненій г. Струйскій хотѣлъ отказаться отъ антрепризы, но артисты упростили его продолжать дѣло, сбавивъ себѣ жалованья отъ 30% до 10 сообразно по получаемому ими окладу. Въ виду усиленно распространяемыхъ слуховъ, будто г. Струйскій закончилъ дѣло съ прибылью, считая не лишнимъ привести краткій денежный отчетъ на основаніи свѣдѣній, любезно предоставленныхъ въ мое распоряженіе дирекціей.

За сезонъ поставлено 125 спектаклей: „Мужъ знаменитости“, „Злая яма“ (2 раза), „Рабство“, „Темный боръ“, „Чадъ жизни“, „Гибель Надежды“ (3 раза), „Иванъ Миронычъ“ (2 раза), „Авдотина жизнь“ (2 раза), „Пляска жизни“ (2 раза), „Непогребенные“, „Основы брака“, „Камо грядеши“ (3 раза), „Злоба дня“ (2 раза), „Пылкая страсть“, „Невольницы“, „Измаилъ“, „Перекаты“ (2 раза), „Карьера Наблюдателя“ (2 раза), „Юланта“, „Идиотъ“, „Казнь“ (2 раза), „Вѣчная любовь“ (2 раза), „Марія Терезія“ (2 раза), „Весенній потокъ“, „Ганчеле“ (4 раза), „Каторжники“, „Фрина“ (2 раза), „Вильгельмъ Телль“ (3 раза), „Темная сила“, „Мими“, „Чужие“, „Катюша Маслова“, „Потонувшій колоколъ“ (2 раза), „Котъ въ сопогахъ“ (2 раза), „Новый мѣръ“, „Царь Дмитрій Самозванецъ“ (3 раза), „Дачники“, „Миссъ Гоббсъ“, „Княжна Тараканова“, „Юная буря“, „Повѣстись или утопиться“ (3 раза), „Нина“ (3 раза), „Неронъ“, „Отравленная совѣсть“, „Рабская свобода“, „Ревизоръ“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Набатъ“, „Дѣти солнца“ (5 разъ), „Наполеонъ I“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Закатъ“, „Евреи“ (3 раза), „Спящая царевна“, „Неводъ“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Каменотесы“, „Отжитое время“, „Порченые“, „Незрѣлый плодъ“, „Золотая рыбка“ (2 раза), „Орленокъ“, „Мятежникъ“ (2 раза), „Новая жизнь“, „Палата № 6“, „Борцы“, „Тетенька“, „Господинъ Бюрократъ“, „Другъ дома“, „Волшебная сказка“, „Послѣдняя воля“, „Тюрьма“, „Трое“ (2 раза), „Къ свѣту“, „Петербургскія трущобы“, „Нана“, „Донъ-Кихотъ“, „Внѣ закона“, „Одно слово его превосходительству“, „Первая мука“, „Спящая царевна“, „Нашъ городъ“ (2 раза), „Мертвая петля“, „Борьба за счастье“, „Фимка“, „Заколдованный принцъ“, „Приключенія Ладо“, „На пути къ Сіону“, „Примадонна“, „Игра въ любовь“. Лучшіе сборы дали „Примадонна“ 993 р., „Отжитое время“ 948 р., „Нашъ городъ“ 874 р., „Камо грядеши“ 862 р. и „Игра въ любовь“ 747 р., худшіе „Ревизоръ“ 49 р. и второй спектакль „Юная буря“, отмѣненный, такъ какъ въ каскѣ было 4 р. 70 к. За первый мѣсяцъ сдѣлано 6,072 р., на кругъ около 300 р., второй 5,769 р., на кругъ 270 р., третій 3,651 р., на кругъ 150 р., четвертый 10,760 р., на кругъ 340 р. Всего къ 7 февраля прихода 49,234 р. 2 к., расходовъ 40,604 р., убытку 8,630 р. Последніе 5 спектаклей уменьшаютъ убытокъ на 1—1½ т. р. Убытокъ за сезонъ сводится къ 7—7½ т. р. Расходы по содержанію труппы и служащихъ за мѣсяцъ 6,252 р., бенефисныхъ выдано 2,718 р. 22 к.

Перспективы на великій постъ представляются пока въ слѣдующемъ видѣ: „Молодежь“ труппы товариществомъ подл. упр. Ив. О. Скуратова въ составѣ: г-жи Рыльева, Донская, Лаймингъ, Розанова, Ростова и Инсарова и гг. Розановъ, Квакинъ, Алексѣевъ II, Кручининъ, Горскій, Бардинъ, Васильевскій и Волковъ (админ.) отправляется со второй недѣли поста въ поѣздку по городамъ: Липецкъ, Козловъ, Тамбовъ, Елецъ, Орелъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Ромны, Бѣлгородъ, Оумы и Елизаветградъ. Репертуаръ—„Дѣти солнца“, „Евреи“, „На пути къ Сіону“, „Новая жизнь“. Молодые талантливыя силы товарищества обезпечатъ успѣхъ этому симпатичному идеальной предпріятію.

Другая часть во главѣ съ г. Никитинымъ-Фабіанскимъ сняла до 1 мая нашъ „Народный домъ“. Изъ новыхъ артистовъ въ товарищество вошли г-жи Лешковская, Надлеръ, Озерова и Пояркова и гг. Борецкій, Каричъ, Озеровъ и др.

Въ городскій театръ на 12 спектаклей прїѣхала кievская оперетта С. Н. Новикова.

К. Владиміровъ.

ПЕРМЬ. Всего взято въ Перми за время съ 6-го декабря по 12 февраля—26,327 р. 93 к. Оперный же труппой взято въ Екатеринбургѣ съ 22-го сентября по 18 октября и съ 25-го октября по 4 декабря—10,547 р. 26+12,605 р. 84 к.—23,156 р. 10 к. Всего за сезонъ съ перерывомъ въ одну недѣлю антрепризой Л. Л. Федорова взято въ обоихъ городахъ—49,561 р. 03 к. Расходъ же—55,850 р. 22 р.

Г. Федоровъ понесъ убытковъ свыше 600 р. наличными, около 2000 р. недоплачено до полнаго рубля артистамъ и то, что самъ пѣлъ бесплатно, всего около 10,000 р. Убытокъ этотъ ложится не на одномъ г. Федоровѣ, а на пайщикахъ г. Федорова. Значительный дефицитъ образовался вслѣдствіе смутнаго времени съ одной стороны и состава труппы—съ

Издательство
 Библіотека
 А. Б. ПУМАЧАРСКОГО

другой. Труппа была дорогая, а сборы пали. На последние часто влияли и начавшиеся в труппе, как это не редко бывает, когда дѣла идут плохо и артисты жалованья получают неаккуратно, споры, ссоры и дрязги. Артисты, а еще чаще артистки стали болѣть и спектакли или отменялись или замѣнялись другими или, что еще хуже—одни пѣвцы замѣняли другихъ, такъ какъ привилегія болѣть принадлежить лишь лучшимъ силамъ труппы. Такія замѣны вредно отражались, естественно на сборахъ.

Артисты, долго не получая жалованья, такъ какъ весь сборъ шелъ на содержание оркестра, хоровъ и рабочихъ, и вечеровые расходы, были недовольны и, видя затруднительное положеніе г. Федорова, рѣшили образовать товарищество подъ управленіемъ того же г. Федорова. Сборъ тѣмъ временемъ поправились и сезонъ окончился благополучно для всѣхъ, исключая самого г. Федорова, на которомъ остались долговые обязательства по дѣлу до образования товарищества. По имѣющимся у меня достовѣрнымъ свидѣніямъ всѣ артисты труппы получили на кругъ за весь сезонъ около 80 к. за рубль. Оркестръ и хоръ получили полностью. Вышедшіе изъ труппы до окончанія сезона г-жи Канцель и Соколовская, гг. Августовъ и Дудышкинъ—получили много меньше. Въ то время, какъ трое изъ перечисленныхъ лицъ считали счета свои съ г. Федоровымъ окончанными, г-жа Соколовская предъявила къ г. Федорову искъ о доплатѣ жалованья до конца сезона и неустойки 1000 р. Г. Федоровъ подалъ встречный искъ на сумму чуть ли не вдвое большую, и, по словамъ юристовъ, имѣетъ шансовъ больше на удовлетвореніе, чѣмъ г-жа Соколовская.

Въ общемъ же съ художественной и вокальной стороны дѣло такъ. Режиссеръ г. Альтшуллеръ клялъ на каждый спектакль много труда и достигалъ всего, что можно было при наличныхъ условіяхъ нашего театра, бутафоріи и реквизита. Оркестръ, держимурейный сначала Дудышкинымъ, потомъ Пазовскимъ и подъ конецъ Шавевичемъ и Пазовскимъ, былъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, весьма удовлетворителенъ. Хоръ былъ лишь посредственный.

Изъ артистокъ наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовалась г-жа Калиновская. Обладая чистымъ лирико-драматическимъ сопрано, г-жа Калиновская производила всегда сильное впечатлѣніе и своей игрой. Это еще очень молодая пѣвица съ несомнѣнной будущностью. Слѣдующее мѣсто въ труппѣ занимала г-жа Суровцева, пѣвица съ прекраснымъ меццо-сопрано. Ей, послѣ отъѣзда г-жи Канцель, часто приходилось брать партіи, несоотвѣтствовавшія ея возрасту, что вредило впечатлѣнію. Молодая пѣвица г-жа Шмидъ (лирико-операт. сопрано), обладая очень маленькимъ голоскомъ, достигаетъ успѣха весьма недурной игрой. Г-жа Лазарева, обладая рѣдкимъ по силѣ контральто, мало опытна и не умѣетъ использовать своего голоса. Остальной женскій персоналъ—посредственный.

Изъ мужского персонала наибольшимъ успѣхомъ и вполне заслуженнымъ пользовались гг. Томскій (баритонъ), Евгеньевъ-Дарскій и Саяновъ (тенора), и басы Федоровъ и Барсовъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что эти артисты вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть нынѣшняго сезона.

Въ заключеніе считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отмѣтить огромный трудъ, понесенный мѣстнымъ представителемъ Русскаго театральнаго общества г. Гиѣдичемъ и директоромъ отъ города г. Вульфусомъ на улаженіе безчисленныхъ недоразумѣній между большимъ составомъ труппы, когда введены были товарищескія начала.

Л—ей.

ЕНАТЕРИНБУРГЪ. Съ 6 декабря по 26 января драматической труппой г. Строева были сыграны въ городскомъ театрѣ: 6-го декабря—„Перекаты“, 8-го—„Смолинъ“, 11-го—„Юная бура“, 12-го—„Друзья гласности“, 14-го—„Ивановъ“, 16-го—„Пляска жизни“, 18-го—„Его превосходительство“, 26-го—„Незрѣлый плодъ“, 27-го—„Акробаты благотворительности“, 28-го—„Злая сила“, 29-го—„Безъ солнца“, 30-го—

„Идеальная жена“ и „Какъ они бросили курить“, 31-го—„Послѣдняя жертва“, 1-го января—„Жизнь Илимова“, 2-го—„Мама птичка“, 3-го—„Незрѣлый плодъ“, 6-го—„Комета“, 8-го—„Мама-птичка“, 10-го—„Пылкая страсть“, 12-го—„Карьера Наблюдкаго“, 15-го—„Около денегъ“, 16-го—„Три сестры“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“, 19-го—„Перекаты“ (съ благотворительной цѣлью), 22-го—„Пустоцвѣтъ“, 25-го—„Весенній потокъ“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“; въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ: 7-го декабря—„Непогребенные“, 9-го—„Перекаты“, 11-го—„Послѣдняя жертва“, 13-го—„Карьера Наблюдкаго“, 15-го—„Смолинъ“, 18-го—„Авдотина жизнь“, 26-го утромъ—„Гроза“, вечеромъ—„Акробаты благотворительности“, 27-го утромъ—„Бѣдность не пороку“, вечеромъ—„Его превосходительство“, 28-го—„Пустоцвѣтъ“, 29-го—„Жизнь Илимова“, 30-го—„Злая сила“ и 31-го—„Юная бура“, 1-го января—„Безъ солнца“, 3-го—„Акробаты благотворительности“, 4-го—„Плоды просвѣщенія“, 6-го—„Авдотина жизнь“, 7-го—„Около денегъ“, 11-го—„Комета“, 13-го—„Флиртъ“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“, 15-го—„Мама-птичка“, 18-го—„Дѣти солнца“, 22-го—„Тюрьма“, 24-го—„Новая жизнь“ и 26-го—„Дѣти солнца“. Взято за всѣ 48 спектаклей—12,840 р. или, въ среднемъ, по 267 р. 50 коп. за спектакль. Съ 9-го января пошли бенефисы: гг. Мещерскаго („Пылкая страсть“), 13-го—въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ Масина („Флиртъ“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“), 24-го—тамъ же—Лаврова-Орловскаго („Новая жизнь“) и 7-го января—г-жи Кондровой („Мама-птичка“), 16-го января—бенефисъ антрепренера и режиссера труппы г. Строева („Три сестры“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“). Всѣ бенефисы прошли очень удачно.

ОДЕССА. Организованный въ прошломъ году кружокъ любителей изъ среды мѣстной польской колоніи, начали дѣйствовать въ настоящемъ сезонѣ со значительнымъ опозданіемъ, что объясняется, конечно, смутнымъ временемъ. 1 января состоялся первый въ этомъ сезонѣ польскій спектакль, посвященный памяти извѣстнаго польскаго драматурга гр. А. Фредро. Поставленные три его комедіи, не блещущія сложностью фабулы, прошли вполне удовлетворительно и съ большимъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что польская публика очень цѣнитъ всѣ творенія польскаго Мольера, прежде всего какъ живую хроникъ недавняго прошлаго. За первымъ, вскорѣ послѣдовалъ второй спектакль, устроенный по разнообразной и очень интересной программѣ. Помимо драматическаго искусства, на сценѣ дебютировали представители вокальнаго и музыкальнаго искусства. Изъ музыкантовъ особенно выдѣлялись г. Грецій (виолончель) и г-жа Орловская (скрипочка); въ вокальномъ отдѣленіи большой успѣхъ имѣла г-жа З. Янушевская.

Судя по переполненному всякій разъ залу, по шумному настроенію, царящему въ театрѣ во время спектаклей, можно констатировать тотъ фактъ, что симпатичная затѣя гг. любителей встрѣчаетъ общее сочувствіе и пользуется симпатіями мѣстнаго польскаго общества. Конечно, ни репертуаръ кружка, ни исполненіе пьесъ, въ большинствѣ случаевъ, чисто диллетантское, не могутъ вполне удовлетворить эстетическаго чувства зрителей, но тотъ несомнѣнный успѣхъ, какимъ пользуются польскіе любительскіе спектакли, служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько желательна и необходима организація въ Одессѣ постоянной польской драмы. Впрочемъ, вопрсъ этотъ скоро получитъ разрѣшеніе въ желательномъ смыслѣ, такъ какъ на-дняхъ мѣстной администраціей утвержденъ уставъ польскаго клуба „Liga“, имѣющаго, между прочимъ, цѣлью организацію въ Одессѣ постоянной серьезной польской драмы.

Ц. Острожничій.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіемъ, дозволеннымъ къ представленію безъ словно.

(Пр. Вѣстн. № 37 отъ 17 февр.).

„Бѣдныя овечки“. Фарсъ въ 2 д. Пер. Н. Л. Пальмскаго и С. А. Пальма. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Вероника“. Истор. др. въ 5 д. и 6 к. Е. Н. Ильинской. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Взбрѣдетъ же въ голову“. Фарсъ въ 3 д. К. П. Ларина. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Въ кандалахъ“. П. въ 4 д. К. П. Ларина. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Грѣхъ“. П. въ 3 д. Дагны Пшибышевской. Перев. В. Е. Серебрякова и М. В.

Шевлякова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Долина жизни“. Истор. ком. въ 4 д. М. Дрейера, пер. Э. Матерна и А. Вороникова. Изданіе М. А. Соколовой.

„Зеленъ виноградъ“. Ком. въ 3 д. Л. Г. Урусова. Типографія Лурье.

„Новая жизнь“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ И. Потапенко. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія товарищества „Трудъ“.

„Птицы небесныя“. Карт. въ 3 д. С. Пржибыльскаго. Перев. М. Шевлякова и Ф. Домбровскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Росмерсгольмъ“. Др. въ 4 д. Ибсена. Перев. А. и П. Ганзенъ. Изд. С. Скирмунта.

„Снѣжный богатырь“. Операсказка для дѣтей въ 1 д. и 2 к. Текстъ М. П. Музыка Ц. Кюи. Изданіе П. Юргенсона.

„Финка“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Вл. О. Трахтенберга. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія товарищества „Трудъ“.

„Цѣпи“. Драм. этюдъ въ 1 д. Виктора Раппопорта. Типо-литографія О. Кранца.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ безъ словно.

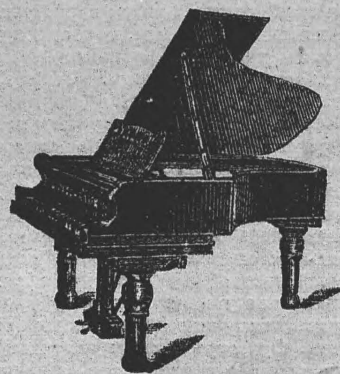
(Пр. Вѣстн. № 37 отъ 17 февр.).

„Крылья связаны“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. Н. Потапенко. Типографія товарищества „Трудъ“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ИЗДАНИЯ

театр. библиотеки С. Ө. Разсохина
за 1906 г.:

„Безумная Юлька“, к. въ 4 д., пер. съ польск. А. Вознесенскаго. 2 р.
„День деньщика Душкина“, ком. въ 2 д. В. Рыжкова. 2 р.
„Долина жизни“, ком. въ 4 д. Дрейера, пер. В. Шмидтъ. 2 р.
„Заговоръ Фізско“, тр. въ 5 д. Шиллера, пер. Н. Коршъ. 2 р.
„Карбонари“, драма въ 5 д. П. Дьякова. 2 р.
„Коллега Крамптонъ“, к. въ 5 д. Гауптмана, пер. Э. Матерна и В. Милича. 2 р.
„Летучая Жаба“, к. въ 5 д. В. Сарду, пер. Л. Зацукъ. 2 р.
„Наслѣдники Рабурдена“, к. въ 3 д. Э. Золя, пер. Н. Макарова. 2 р.
„Поединокъ“, сценич. иллюстр. повѣсти А. И. Куприна въ 6 карт., присп. для сцены Арк.—Нев.—Шевл. 2 р.
„По разнымъ дорогамъ“, к. въ 3 д. А. Витмера. 2 р.
„Среди цвѣтовъ“, пьеса въ 5 д. Зудермана, пер. В. Шмидтъ. 2 р.
„Тюрьма“, сц. арест. жизни въ 4 д. А. Свирскаго. 2 р.
„Тяжелый крестъ“, ком. въ 3 д., пер. съ ит. П. Коломина. 2 р.
„Человѣкъ онъ былъ“, др. эскизъ въ 1 д. Виталія Ткачукъ. 1 р.

„Народный театръ“.

Сборникъ пьесъ для народныхъ театровъ. Вышелъ изъ печати томъ 4-й. Содержание: „Непогребенные“. „Те-

рентій мужъ Данильевичъ“. „Женитьба прапорщика Милашкина“.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Каталоги изданій театр. библи. С. Ө. Разсохина (за 30 лѣтъ) высылаются бесплатно. Москва.
С. Разсохинъ.

6377 Оперная артистка 24—22

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Приѣмъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

Составляется труппа

для Гельсингфорса (зимній сезонъ).

Приглашаются артисты и артистки на первую амплуа, исключительно съ именами и опытностью. Обращаться: на 4-й недѣлѣ—Поста въ Москву, театр. Бюро, а съ 5-й недѣли—Петербургъ, Зоологическій садъ С. А. Трефилову. 2—1

Въ центрѣ г. Бѣлостока

(Гродненск. Губ.) продается плащъ съ постройками, которые можно передѣлать въ театръ. За справками и условіями обращаться къ С. Гельчинскому, Бѣлостокъ, Александровск.

6566

ул.

2—1

Курскъ

Театръ И. В. Погоулева. Свободенъ на 1906—7 г. подъ драму, оперу и оперету. 6—2

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

въ г. Черниговѣ.
Электр. освѣщ. Новая декор., обстановка. 3—2
Свободенъ съ 3-го Іюля.
Оперетки не было 10 лѣтъ.
Обращ. Черниговъ Вольскому.

АРТИСТЪ

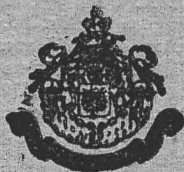
на характерныя и комическія роли, опытный, ищетъ ангажементъ въ отъѣздъ. СПб, М. Охта, Уткина дача. Д. А. С. 2—1

Для малороссійской труппы

(на мѣсяцъ или весь лѣтній сезонъ) сдается въ центрѣ города въ Петербургъ театръ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться: Москва, театральное бюро, И. О. Пальмину для Т. К. 2—1

Гг. Любители драматич. Искусства.

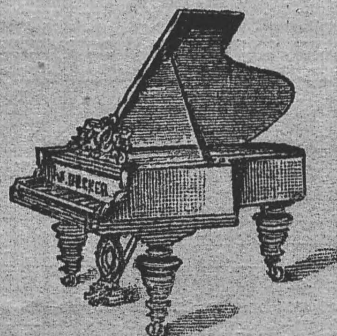
1—1
Предлагаетъ сценическій дѣтель свои услуги въ качествѣ режиссера и преподавателя „выразительн. искусства“. Ищетъ рекомендацію отъ основательнаго Драматич. Кружка. Адресъ: Ростовъ-на-Дону. Почтамтъ предъавителю „Книжки“ № 28058.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.